

Валерий Маслов
Первый соболь

шестая книга

Валерий Маслов

Первый соболь. Шестая книга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48507930

ISBN 9785005069894

Аннотация

«Перестройка» – как из блиндажа сделать хорошее зимовье. «Подготовка к промысловому сезону» – доставка продуктов и скарба. «Первый соболь» – короткий путь. Охотничьи будни, занимательные, неординарные случаи добычи соболя. «Зимняя рыбалка в тайге» – быт охотника промысловика. Отличная рыбалка в декабре.

Содержание

Перестройка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	151

Первый соболь

Шестая книга

Валерий Маслов

© Валерий Маслов, 2019

ISBN 978-5-0050-6989-4 (т. 6)

ISBN 978-5-0050-6986-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Перестройка

Михаил Сергеевич Горбачёв здесь не причём. Перестройка не его, перестройка Тимохина. Перестройка охотничьей будки, в отличное охотничье зимовье. Будет делать перестройку не по Горбачевский, уложится в срок, который наметил. Потому что сначала подготовится к такому серьёзному делу как перестройка. Сделает дорогу, принесёт все нужное для перестройки. У него есть не большой опыт в том, что собрался перестраивать. А самое главное – ему ни кто не будет мешать.

1

По автотрассе местного, районного значения Долинск – Быков. На запад в сторону шахтёрского посёлка Быков несется самодвижущий трёх колёсный аппарат. Под кодовым названием – Ракета. Аппарат несётся с крейсерской скоростью километров за восемьдесят в час. На ракету аппарат совершенно не похож.

Разве бывают трёхколёсные ракеты? Конечно, нет, если ракета не много разового использования! Аппарат назван ракетой, потому что быстр как ракета. Хотели, было назвать молнией, самую малость не дотягивает по скорости света!

У Ракеты даже спидометр есть, прибор определения ско-

рости и расстояния сломался. Спидометр не был рассчитан на огромные скорости, на нем всего-то каких-то сто двадцать километров в час. Эти слова для мировой прессы.

Тросик спидометра полетел на пятый день эксплуатации новенькой Ракеты. Хорошие вещи, штучки и прочие, в стране, где превыше всего человек, делают только на экспорт. Внутри страны, где человек – звучит гордо, тот самый гордый человек обходимся дерьмом, кстати, и дерьма на всех не хватает! Эти слова для местной прессы!

Настали времена, когда можно писать буквально всё, так же читать. Это как народу кажется, на самом деле всё не так, как кажется. Ведь когда, кажется, обычно крестятся! Гласности, как таковой нет. В молодой советской, уже не в социалистической, да и не в советской. В демократической стране играют в гласность. Развитой социализм развился окончательно и куда-то свился или свинтил! Нет социализма, моль почикала! А его некогда и не было, в социализм тоже играли. Многие журналисты поверили в гласность и уже доигрались!

Это только начало. Правильно, не надо лезть, куда не следует, пишете, про инопланетян, снежных человеков! Про Сталина, про Ивана Грозного. Мало что ли тем? Нельзя играть в демократию взаправду, только понарошку. Демократия – это такая же утопия, как и коммунизм. Не может быть народной власти и всеобщего равенства даже перед законом.

Два охотника, те самые ученик и двоечник, Ракетой назы-

вают мотоаппарат. Владелец чудо техники советского автопрома – Николай, тот самый охотник промысловик, который двоечник.

Мотоцикл Иж-Планета-3 с коляской. Коляска загружена так, что если прочитать техническую характеристику мотоаппарата. С данным загрузом не то, что ехать, мотоцикл, даже не должен стронуться с места. При скорости примерно в восемьдесят километров в час, по всем закон физики, должен, обязан, уже давно развалится.

Восемьдесят километров в час для одноцилиндрового двигателя мощностью всего в семнадцать лошадиных сил, с серьёзным загрузом перегрузом. Сказать большая скорость, это не чего не сказать. Огромная невероятная космическая скорость, вот почему аппарат назван Ракетой!

В союзе транспортные средства доведённые народными умельцами до критической точки делают чудеса. Не в одной другой стране нет схожей техники. Дело не в технике, а в людях. Через пяток лет, с японской техникой будут творить точно такие же чудеса.

В союзе пятитонные грузовики возят по десять тонн, при этом с той же скоростью. Обыкновенные заднеприводные автомобили переplывают реки, что амфибии, ходят по ужасным местам и дорогам. Куда не один японец не сунется на гусеничном тракторе. Допустим, мотонарты Буран тащат на прицепе тонну груза, по паспорту положено двести килограмм. Со всего выше сказанного можно сделать вывод во-

просом.

Советский мужик любит насиловать технику? Нет, он вынужден насиловать технику. Что самое интересное изнасилованная техника служит по три, четыре срока. Вот какой запас прочности. Снова нет, всего на всего русская смекалка. В стране каждый третий дальний родственник Кулибина или Левши.

Деталь от сенокосилки воткнут в автомобиль ГАЗ-24, Волга заработает, поедет куда надо. Деталь от вертолётa Ми-8 или от старых самолётов второй мировой воткнут в сломанный трактор ДТ-75, трактор допашет свою дневную норму гектаров.

В советских технических самодвижущих средствах, какой либо комфорт отсутствует. Партия решила, что пролетарию комфорт не нужен, пережитки прошлого. Самое главное чтоб аппарат двигался, выполнял то, что требуется.

Иж-Планета-3 не двигается, она летит, тащит то, что охотникам нужно. Точней то, что влезло. На коляске возвышается гора, стянутая верёвками, чего здесь только нет. Тридцать литров бензина на пилу Дружбу, десять литров керосина на освещение. Три рулона рубероида на крышу, гвозди, другие мелкие железяки, много посуды и прочие и прочие.

Всё что нужно в лесу, а в лесу, как правило, всё нужно,

чем больше этого всёго, тем лучше. Вот такая игра слов. Почти месячный запас продуктов на одного, тоже в коляске. На верху воза лежит собака, она хотела сидеть, пришлось положить Белку. Это не в кузове колуна ехать на матрасах. Там Белка лежала, и здесь лежит. Молодчина собака, держится, не боится.

Парниша тоже не боится, держится левой рукой за астронавта Николая, правой за груз. Так же в правой руке зажат поводок, внатяжку. Вдруг Белка надумает погулять, кошку по пути увидит, попытается с десантироваться на восьмидесяти километрах в час.

На пассажирских ракетах, так же как на самолётах, парашюты не предусмотрены! В запазухе у парниши ещё одна махонькая, рыжая собака. Дочка большой белой собаки. Махонькую звать Муркой, она пока не знает, что её называли кошачьим именем. Щенку нет двух месяцев, своего хозяина видит только третий день.

Ракета грохоча, ревя, отматывает километры идёт по заложенному в компьютере курсу. Если что от ракеты отвалится, ребята посчитают это что-то отвалившиеся за первую ступень! Аппарат многоступенчатый. Астронавтам охотникам дотянуть бы до орбиты, дальше Тимоха по частям доставит спутник куда нужно! Скоро снова появится асфальт, старушке ракете станет, легчи. Асфальт на трассе лежит участками. Местные районные власти города Долинска готовятся к приезду Ельцина.

Почему Борис Николаевич надумал посетить именно посёлок Быков? Водки и в Быкове нет, не переживайте, для Ельцина найду водку даже в деревне Простоквашино! Местные Сахалинские власти дальновидные, однако, ребята. Вот вам и периферия, область на островах за тридевять земель от Москвы. Ельцин пока что не кто, даже в какой-то степени опальный партийный работник центра. А какой почет, асфальт даже кладут!

Автотрасса Долинск – Быков останется как памятник былому. Ельцин станет президентом, отторбанит два срока, точнее будет отбарабанит два президентских срока, доведёт страну до ручки! Асфальт на этой трассе так и останется кусками. Совсем скоро Ельцин посетит Сахалин и посёлок Быков. О данной дороге, местные власти сразу забудут. И через двадцать лет на данной дороге будет лежать уже разбитый асфальт кусками. Вот как это понимать?

Ракета выскочила на последний кусок асфальта, пошла мягче, быстрее. На подъём пришлось залазить на первой передаче. Начинается посёлок Быков. Спустились, с горки лавируя между глубокими выбоинами в старом бетонном покрытии. В этом месте Найба подходит в плотную к сопкам левого берега. Дорога обходит прижим верхом, высота до воды колоссальная.

Посёлок только начался, цивилизация заканчивается. Основная центральная дорога, пошла налево. На мост через Найбу. Сердце посёлка на правом берегу. Шахта, управле-

ние, железнодорожный вокзал, школа. На сопке стоят пятиэтажные дома. Всем добром владеет шахта Долинская.

Астронавт Николай повел ракету прямо, по левому берегу. На этом млечном пути ему знаком каждый метеорит. Метеоритов здесь больше положенного, приходится крутить слалом, на первой, на второй передаче. Много опасных участков. Ракета крадется по частному сектору.

В деревнях на юге Сахалина негласное правило. Золу, печной шлак от угля, высыпать на проезжую часть. В кучах золы может быть что угодно. Охотники едут не на зилке сто тридцатом, а на мотоцикле. Сразу пробить все три колеса, раз плюнуть. Николай аккуратно объезжает кучи и кучки шлака.

Спрашивается, откуда в угле гвозди? Отвечается, чтоб разгорелся уголь, печку растапливают дровами. Многие об этом знают, но многие об этом не знают, уголь видели только по телевизору.

Частный сектор остался позади, дорога стала лучше, Ракета побежала резвей. Не так резво как по трассе, мало места для разгона. Ракета она как самолёт, требует большёго разбега. Сколько нужно секунд, чтоб разогнаться аппарату до сотни километров в час? Если отстегнуть коляску, разгонится до сотни и больше. С горки можно с коляской разогнаться до сотни километров в час. Смотря, какая горка, можно колёса потерять вместе с головой!

Шесть километров сносной грунтовки проскочили быст-

ро. Доехали до тырловки, летная дойка совхоза Долинского. Коров не видно, крупно рогатые на полях. Хорошо, а то Белка может сделать попытку десантироваться на ходу.

Правда, парниша пока что не знает, как собака относится к коровам. Хорошо бы было, если Белка не реагировала на крупнорогатый скот. Нутром чует, что такого не будет, в душе появилось беспокойство. Крутит головой высматривая стадо крупнорогатых, пока не видно.

Если коровы на полях выше по ключу, бегущему с хребта Шренка, хорошо. Если бурёнки на Сеймовские полях, может быть не хорошо. Проехали по двум мостикам, ушли с дороги на колею идущую по полю. Дальше дорога только для трелёвочных тракторов. Ночью здесь поливал дождик, сыро. Нужно дать отдых двигателю и повысить проходимость Ракеты, заодно нормально покурить.

Обычно для повышения проходимости включают передний мост, пониженную передачу, блокировку. На Ракете нет таких наворотов. Охотники действуют по древнеславянскому методу. На задние колесо намотали толстую плетёную верёвку, между спиц, в перехлест через шину. Получились отличные грунтозацепы, верёвкой увеличили протектор на задней шине. Проехали длинное поле, спустились к Найбе.

Тимоха пошёл мерить брод, Николай держит Белку. Чует парниша, что коровы должны быть где-то рядом. Брод широкий, метров за сорок. Зашёл на самое глубокое место, повернулся в сторону Ракеты. Астронавт утвердительно мотнул головой, мол, проскочим, дёрнул левой ногой, Ракета взревела. Белка было дёрнулась почувствовав слабинку поводка, хозяин состроил зверскую гримасу, пригрозил собаке кулаком, лежать падла!

Белка, собака с понятиями, сразу успокоилась. Парниша и тигру уссурийскому вбил бы понятия! Николай решил что проскочит, глубина брода его устаревает. А устаревает ли Ракету глубина брода? На взгляд ученика глубоко здесь, однако, для мотоцикла. Двоечник дождался возвращения ученика, Белку спустили на землю. Ученик пошёл сзади ракеты, аппарат на первой передаче пополз по воде.

На середине брода, где начинается глубина, которая за полметра. Николай спрыгнул с мотоцикла, газ на полную. Согласитесь, что полметра воды, для мотоцикла глубоко. Скажем конкретно, водная преграда за полметра глубины не преодолима для мотоцикла. В другой стране да, но не в союзе.

Пришлось помочь сзади. Неудобно толкать мотоцикл, в запазухе щенок, Белка на поводке тянет в сторону от ревуших, дымящих, брызгающих, плюющихся глушителей. Над ракетой поднялся клубок пара, с воздушного охлаждения перешли на водяное. Амфибия выползла на берег, даже ни ра-

зу не чихнула.

Загрузились, проехали метров триста по полям, снова брод на левый берег. Второй брод мельче, посередине русла, песчаный остров. Здесь водичка бежит веселей, на дне полно больших булыжников. А на том берегу незабудки цветут! За место незабудок, цветут редкие одуванчики, пока что коровы не успели сожрать все цветы. На том берегу большое стадо коров, всё-таки встретились!

Парниша боялся этой встречи, нутром чуял, что будет дело. У Белки на загрявкт вздыбилась шерсть. Собака попыталась ринуться в бой, забыла все вбитые понятия. Отпускать псину нельзя ни в коем случае. Пришлось ласково попросить Белку, чтоб лежала тихо и спокойно, иначе хозяин утопит её ребёнка в Найбе. Собачий ребёнок начал доставать. Пытается вылезти через ворот, надоело кутёнку сидеть в темноте, да в жаре.

До песчаного островка посередине реки доехали, не слезая с аппарата. Первый рукав мелкий, дно относительно ровное. Второй рукав шире в два раза, течение. Чих пых, чих пых, заглохла Ракета на десятом метре от острова, усилия двух астронавтов были бесполезны. Ракета не захлебнулась, заглохла, Николай упустил момент, всё равно бы пришлось глушить двигатель.

На дне большие камни, надо было брать выше. Выше рукав реки уже, значит течение и глубина больше. На пустую они бы прошли здесь. Тимоха говорит они прошли бы на пу-

стую, Ракета по данному броду не прошла бы без помощи человека.

Белка стоит на куче добра, хвост колесом, шерсть дыбом, глаза горят. Ещё бы, сколько медведей рогатых, думает собака, пока молчит. Она вообще молчаливая, попусту не лает. Отпускать её нельзя.

К терпящим бедствие астронавтам подошел местный МЧС, в лице одного пастуха коровьего стада! В народе у сельских жителей скотник, по трудовой книжке животновод. Пастуху делать нечего, он всем помогает, одним словом спасатель. Попробовали вытолкать ракету втроём, мешают, чёртовы метеориты лежащие на дне.

Придется разгружать. Привязал собаку к багажнику на коляске. Если Белка начнёт разбираться с коровами, так как разбирается с кошками. Тогда парниши придется топиться или вешаться. Чтоб не быть рабом совхоза Долинского, не рассчитает с совхозом до конца дней своих.

Отнёс на берег рюкзак, положил на травку щенка, пусть порезвится, коровам пригрозил кулаком. Мол, не вздумайте смячить мою маленькую собаку. Корова зверь травоядный, кто знает, может перестройка зацепила и крупнорогатых?! Втроем быстро перенесли на левый берег весь скарб с мотоколяски. Теперь надо вытаскивать ракету, заводить, смысла нет, движок на половину в воде, водичка уже попала в зажигание.

– А чего ты собаку привязал? Пусть порезвится, побегает, – пастух посоветовал.

Мужик без мозгов? По собаке видно как она будет резвиться и бегать. Хотя, скотниками идут работать, от недостатка извилин. Крутить коровам хвосты, много ума не требуется.

– Как бы потом нам не пришлось резвиться и бегать, вон коров сколько.

Рогатые заинтересовались, корова она любопытная животи́на. Что за зверь белый, может коровий ребёнок? Животные стали собираться на берегу.

– Тимоха, отпуская свое чучело лесное, она мешаться будет возле мотоцикла. Тоже мне, нашел охотничью собаку. Боишься, что коров порвёт? Ближе пяти метров не к одной не подойдёт, вот увидишь.

Парниша с удивлением посмотрел на Николая, как будто первый раз его увидел, сразу всё понял. Кого я слушал на счёт собак, и продолжаю слушать? Разочарованно подумал он. Васёк был прав. Николай оказывается, вообще не разбирается в собаках, он их не понимает. Если бы Белка гавкала на коров, может не подошла бы в плотную облаивала бы на расстояние. Собака настырно молчит, упорно тянет поводок в сторону крупнорогатых.

– Ну смотрите, я предупредил, не хотя отпускаю.

– Тимоха, хватит панты колотить, тоже мне охотник промысловик!

– Коля, я по поведению собаки вижу что, что-то будит, а вот что не знаю. А ты слепой, собачник! Да уж, от тебя я такого не ожидал!

– Да нечего она коровам не сделает, коровы за себя постоит. Если за собаку боишься, так и скажи, – пастух упрасивает. Видно ему скучно, он хочет развлечься, пожалуйста!

Пристально посмотрел на пастуха, – Отпускаю под твою ответственность.

Скотник улыбнулся, кивнул головой, мол, давай, давай, отпускай!

– Ну Дерсу и точно Дерсу Узалла! – Николай засмеялся.

Подтянул Белку к себе, расстегнул ошейник. Собака перелетела речку в три прыжка. Сходу без всякого гав, молчком подлетает к самой ближней корове. Крупнорогатые понять не чего не успели. Люди от этой картины остановились на полпути, бросили из болота вытаскивать бегемота.

Белка подпрыгивает, резко хватает корову за верх ляжки, ближе к крупу, животное падает на задницу. Вот теперь собака сказала гав, посадила на задницу вторую корову, коротко её облаяв. Три раза гав, хватит и столько! Не когда долго лаять, роботы много, только успевай поворачиваться, надо приниматься за третью! Тут то рогатые опомнились, пустились на утёк.

Третью корову Белка достала в красивом длинном прыж-

ке. Не посадила корову, а своим летящим весом, что тараном сбила животное с четырёх копыт! Ну, всё, приехали, сейчас перехватит корове горло, и Тимоха попал. Пастух схватился за голову.

Молодец Белка, горло рвать не стала, бросилась на очередную рогатую жертву. Николай стоит, раскрыв рот, специалист кинолог такого кино некогда не видел и явно не ожидал. Парниша тоже такого кино ни когда не видел, но чего-то подобного ожидал, недаром в душу закралась сильное беспокойство, тревога.

– Ну что Коля? Чучело, чудо лесное? Иди, лови, пока она пол стада не покалечила, – дальше продолжил фразу отборными матами. – А ты что стоишь, как в штаны насрал?! – наехал на пастуха.

– Ведь не хотел отпускать, чувствовал, по собаке видел, что будет здесь делов. Вот теперь резвись, бегай, собирай стадо!

После данного случая, Николай больше не когда не оскорблял Белку чучелом лесным, до него дошло, что это собака с большой буквы. Белка с кошек перенесла тренировки на зверя гораздо крупней, только тренировки больно похожи на действительность. Учения, приближенные к боевым! Хорошо, что глотки не перегрызает поверженным животинам, пока не перегрызает. Нужно как-то прекращать этот цирк, а вот как?

Коровы побежали в сторону дойки, там защита, до тырловки более двух километров. Ниже по течению Найбы на левом берегу начинается прижим. Там тоже дорога и чёртов мостик, почему ребята полезли в реку. Прижим – крутая осыпь, с мягкой породы, которая крошится в руках при небольшом усилии.

Коровы стали, что олени зимой, съезжать на задницах в Найбу, с крутого склона, перебираться на правый берег. Животные сообразили, что за полосой воды они будут в безопасности. Плохо соображают, корова она и есть корова! Для белого разбушевавшегoся зверя река не преграда.

Больше половины стада, а стадо большое, голов за двести, ринулась в лес. Часть рогатых побежала по верхней дороге, прижим дальше выше и круче. На пути коров чёртов мостик, через овраг, который что пропасть. Если сейчас не поймать собаку, овраг будет доверху забит переломанной, покалеченной скотиной.

Всё-таки красиво коровы сигают в речку, поднимая столбы брызг. Некоторые, со склона идут кубарем. В том месте глубина приличная, метра два, посадка происходит мягко. До чего тупые животные эти коровы, выбрались на правый берег и стоят в куче возле воды, пялятся на прижим. Мотоцикл вытащили на берег.

– Чего встал? Иди лови собаку, – проговорил сквозь смех

Николай.

Ему стало смешно. А что, он сторонний наблюдатель, отвечать будет парниша и тупоголовый скотник. Тимоха тоже не остроголовый, если послушал двух спецов, собачьего и коровьего спеца. По собаке видел, чувствовал, что дело будет табак.

– Тебя бы заставить поймать Белку, знаток собак, – залюбовался ходом коров в речку, особенно тех, кто дальше, выше по дороге сигает в воду.

Побежал ловить Белку. Не дается в руки и всё, собака намеревается сигануть с прижима. На правом берегу собралось уже много коров, на дороге не одной. Что интересно, коровы не побежали к чёртову мостику, сиганули в речку. Доски мостика корову бы не выдержали. Выходит, что коровы не такие тупые как кажется?

Хозяин охрип от матерных криков, загнал Белку к чёртову мостику. Она тоже не пошла по мостику. Глаза у собаки горят, с пасти летит пена, язык на плече. Не собака, а какой-то бешеный большой, белый ёжик. Шерсть вздыбилась буквально везде. Хозяин пригрозил дубинной подобранной в ходе догонялок. Убью сука, ко мне! Хвост у Белки опустился, кажется, стала приходить в себя. Выкинул дубину, вытащил с кармана ошейник с поводком.

– Белка, ко мне...! Ко мне я сказал...!

Собака пригнула голову, чуть ли не до земли, на полу согнутых подошла к рассвирепевшему хозяину. Она поня-

ла, что делов натворила, сейчас получит по первое число. Неправильно поняла, парниша надел ошейник, обнял собаку.

– Молодец Бела, умница ты моя хорошая, так и держать! Мы с тобой всех этих охотников за пояс заткнём!

Этим налётом на крупнорогатых, Белка дала сто процентную уверенность, что она будет работать, что у парниши охотничья, рабочая, воспитанная собака. В городе за спортивным центром Спартак есть большое поле, заканчивающиеся возле стадиона Спартак. На поле выгуливают собак со всего восьмого микрорайона. Многие собако-держатели по окончании прогулки ловят своих питомцев, это не хозяйева, собака должна во всём слушаться хозяина.

Люди удивляются, как он приучил собаку к ошейнику. Когда на вытянутых к низу руках показывает ошейник с поводком, дает команду ко мне. Белка нагибает голову, выполняет команду без разговора, даже если побегала всего пять минут.

Вволю насмотрелся, как, так называемые хозяйева ловят своих собак по полчаса, по часу. Прошу заметить, за два месяца приучил уже взрослую, чужую собаку. Рыжая Мурка вырастит, также будет беспрекословно исполнять команды.

Ловить свою собаку по полчаса, лично его не устраивают такие взаимоотношение с четвероногим другом. Собаку не надо баловать, собака должна быть послушной. Сегодня совершенно другой, не ординарный случай. Белка забыла всё на свете, нового хозяина, свое новое, а может и старое имя.

Хорошо, что полностью не проснулся волчий инстинкт. А то бы успела перегрызть с десяток глоток минимум, пока бы хозяин не переломал ей хребет дубиной. У него бы не было другого выхода. Как же он здесь будет ходить с собакой Белкой? Июль, август и почти весь сентябрь, пока рогатых не увезут на зимние квартиры. Придётся на полях держать Белку на поводке.

Пока ловил Белку, Николай загрузил коляску. Пастух пошёл в лес собирать стадо. Больше половины коров оказались умней меньшей половины, убежали в лес. Так оно и у людей, больше половины умных, с положительными качествами души. Но всего один дурак с преобладающими отрицательными качествами может испортить жизнь тысячам нормальных людей. На оборот не когда не бывает. Коровы убежали в лес, даже не боясь медведей, белый зверь намного страшней бурых и чёрных!

Пастуху придётся долго гулять по лесу, вот это он по развлекается, побегает! Хотя, коровы дойные, любая животина чувствует время лучше человека. Чем дальше идет прогресс, тем у людей хуже работают биологические часы. К обеденной дойке, коровы сами начнут выходить из леса. Интересно сколько коров перестанет доиться?

Ведь не хотел собаку отпускать, упорно просили, настаи-

вали. Даже затронули Белкину честь. Собачка показала, что она за чучело лесное, на что способна. Это лесное чучело осенью покажет, как должна работать нормальная рабочая собака. Будет брать соболей даже без пули, что кошек во дворе!

Николай завёл Ракету сразу, как говорится с пол пинка. Парниша удивился такому развитию событий. Думал, что придётся палить костёр, да сушить катушку зажигания.

– Ты Коля с зажигания много воды слил?

– Если бы там была вода, то мотоцикл бы не завёлся с пол пинка. Ведь Ракета не захлебнулась, а заглохла, мощей не хватило скакать по этим булыжникам. Крышку зажигания откручивал, катушка и всё остальное сухое.

– Знаю, что не захлебнулся, но в воде то мотоцикл простоял много времени.

– Тимоха, на этом мотоцикле везде стоят путёвые прокладки. Ты же сам видишь, какой потрёпанный вид у Ракеты, а сердечко работает, что швейцарские часики. За движком я слежу, а это самое главное.

Парниша смолчал. Движок да, самое главное, но можно содержать в порядке двигатель, и поддерживать приличный вид самого аппарата.

Поехали дальше, Белка, было, заартачилась, не захотела ехать на возу. Пришлось применить лёгкую физиотерапию, если слов не понимает, то бьют по морде, и не только собак! Дочка, вся в мамашу пошла. Мурка в запазухе начала протее-

ствовать, заскулила, настырно, упорно полезла наверх, карябая, своими когтями живот хозяина. На зелёной травке гораздо лучше, чем в темноте, тесноте и жаре, с малым количеством свежего воздуха.

Пришлось застегнуть рубашу под самое горло. Органически не переваривает галстуки и вот так застёгивать рубахи. Что сделаешь, кому сейчас легко?

От брода, где застряла Ракета, где был один в поле воин, до конечной остановки ехать немногим больше двух километров. Дорога по Сеймовские полям прямая что нитка, ужасная, что Тимохина жизнь. Часто приходится уходить на поле, объезжать опасные участки. Местами огромные лужи с прозрачной водой, кишащие головастиками растянулись по дороге на десять и более метров. В водоём глубиной всего сантиметров двадцать, не стоит соваться даже на узики. На дне мягкая глина, здесь фактически ни кто не ездит, не зачем.

Кстати нужно объяснить, что такое Сеймовские поля. Напротив западной границе длинного поля, устье речки Сейм, по-японски речка Сунсури. Местный народ не когда не слышал про речку Сейм, по Сунсури шахтёры частенько лазают с ружьями. Сеймовские поля – это название придуманное лично Васьком. Скажем, местное географическое название, данного промыслового участка. Также как Мутный ручей, Первый, Второй ручей, Заячья поляна, Домик, много своих названий, с годами список пополняется.

Поля остались позади, Ракета, натужно ревя на первой передаче, полезла на крутой подъём. Почувствовав, что аппарат вот-вот заглохнет, всему должен быть придел. Парниша на ходу с десантировался, помог Ракете. Сотня метров относительно прямой, снова крутой подъём, снова толкал мотоцикл, дорога полезла вверх. На ровном участке Ракета упёрлась в шлагбаум, упавшая ёлка перекрыла путь дорожку.

Выпилить кусок с упавшего ствола для прохода мотоцикла, пяти минутное дело, нет не какого смысла заниматься пяти минутным делом. Парниша старается избегать бесполезной работы.

Впереди через полторы сотни метров часть дорожного полотна ушла в Найбу, осыпь, осталась только узенькая тропка.

Там ельника нет, где остановились, справа наверху густой, молодой ельник. То что ребятам нужно, подходящие место где можно сделать схрон, спрятать поклажу. Белка уже носится по лесу, перед первым подъёмом собаку отпустили. Щенка положил к упавшей ели, рядом с рюкзаком.

Николай забросил на спину мешок с посудой, в руках десяти литровая канистра с горючкой, Тимоха загрузился точно также. Полезли в лоб на крутой склон, маленькая собака заголосила. Мол, что сволочи делаете, оставляете одну в лесу. Маленький кутёнок не хочет быть в роли дедовой дочки в сказке Морозко. Не сезон играть в эту сказку!

Наверху быстро нашли место под схрон, перетаскивали содержимое коляски, с перекурами, изрядно пропотев. Боль-

но склон крутой, с поклажей, тем более, когда груз в руках, тяжело буксовать. Зато больше уверенности, что не какой праздно шатающийся не забредёт на схрон. Для успокоения души, добро накрыли лапником, замаскировали.

Чужому наткнутся на схрон, шанцы очень малы. Нечего в этом ельнике делать, тем более лезть на крутой подъём. Здесь народ ходит настроенный на долгий длинный путь. Хотя вот-вот гриб пойдёт, лес выбранный под схрон грибной.

Не ходят сюда за грибами, до Быкова больше десяти километров. Быковчане собирают грибы гораздо ближе, предпочитают собирать в другой стороне, ближе к поселку Углезаводск. Там леса славятся грибом, особенно много моховика. Именно здесь много белых, год на год не приходится. Гриба моховика, что маслénка, много каждый год. Охотники будут наедятся, что этот год на счёт боровика не урожайный, так оно и получится.

Ракета не смогла взять за один раз, все, что нужно для перестройки. Мотоциклетная коляска, это не кузов шестьдесят шестого. К тому же у Николая не всё имеется в нужном количестве. Он будет периодически подвозить на схрон нужный материал, как договорились.

Старший товарищ договор проигнорирует, наплевательски отнесется к договору. Безответственный человек. Парниша это понял ещё при первой встречи, при знакомстве. Николай в дальнейшем будет не раз подводить своих товарищей, с которыми скажем пане братские отношения.

Люди со статусом выше, будут его считать очень обязательным человеком, на это, Тимоха станет горько улыбаться. Николай хозяин своему слову, слово дал и забрал это слово. Хочется верить, надеется, что товарищ будет подвозить недостающий материал.

Распрощались, астронавт оседлал ракету, поехал обратно. Пастух сказал, что через чёртов мостик дорога сухая, парниша сам видел, что верхняя дорога как забетонированная. Они полезли в Найбу. Думали, что после дождя верхняя дорога раскисла. Дорога пробита в хитрой пароде, которая быстро высыхает, но после хорошего дождя ноги вязнут хуже, чем в глине.

Надел рюкзак с земли, с трудом поднялся, больно вес тяжёлый. Маленькая собака не хотела подходить к хозяину, она поняла, что сейчас её посадят в за пазуху. Пришлось громко зарычать, кутёнок испугался, припал к земле, поймал. Ружьё в одну руку, чехол с трёхколенным удилищем в другую руку. Пошёл на подъём. Ещё не до конца наигрался с оружием? Ведь говорил, что хватило одной зимы.

Вынужден тащить это ружьё. Рыжая собачка снова хотела, устроить потасовку в за пазухе, чуть было на ходу не выпрыгнула. Нет, он не намерен идти по жаре, с тяжёлым весом, с застёгнутым воротом. Как рявкнул! Бегущая впер-

ди Белка подпрыгнула, маленькая собака Наверное, на время оглохла, сразу успокоилась. Всё, шутки кончились, лежать тихо, не шевелится! Путь предстоит длинный, долгий, тяжёлый. Ужасный путь с тяжеленным весом на горбу. С довеском в за пазухе, с двумя занятыми руками.

Всю Десну придётся пролезть по зелёнки, без троп. Плохо, когда руки заняты, удочки нужны, это его и собачье пропитание. Ружьё для чего, у зимовья на схроне Белочка лежит? Зачем одному, к тому же летом, два ружья? И зимой не к чему два ствола на одного. Здесь дело в другом, Гоша передал Николаю свое ружьё, сказал, чтоб Тимоха унёс его в лес. Бывший напарник по туризму, не рискнул обратиться на прямую. Майская ругань на речке Вознесенке ещё свежа в памяти.

Ружьё бы спокойно лежало дома у Гоши. Он продуманный парень, чувствует, что Васёк на него зол, знает причину. Как выяснится через два десятка лет! Гоша даже не догадывался о причине немилости охотоведа! Вот это тормоз! Тимоха объяснит ему в чём суть, Гоша упрётся что баран, мол, урезка избы здесь не причём. К тому времени, Гоша здорово поглупеет, постареет. Потому что за двадцать лет столько водки выжрет, дешевой водки.

Парниша попробует закрепить объяснение с помощью физических воздействий, Гоша убежит! Через двадцать лет Тимоха останется тот же, разумеется, лицом изменится, жизнь, она не сахар, физическая подготовка останется

на высшем уровне.

Охотовед пока терпит умного Гошу. А вдруг, когда умник в очередной раз придёт на избу, охотовед даст от ворот поворот? Зачем пришёл, что тебе здесь надо? Ружьё у меня здесь, вот пришёл забрать! Васек, конечно, не скажет Гоши от ворот поворот, ему нужны люди, он планирует строить ещё одну избу. Гоша подстраховался на всякий случай.

Впереди парнишу ждёт много работы, как говорится, работы не початый край и все одному. Не так страшен чёрт, как его малюют. Сделает всё на пять с плюсом, управиться намного раньше намеченного срока. Сам будет любоваться своей работой. Обычно его не удовлетворяет проделанная им работа, хочется там, там подправить, переделать. В этот раз всё будет отлично на первый взгляд, на его взгляд.

Работы много, всё в одни руки, зато ни кто не будет мешать. Кажется, перегрузился, здорово перегрузился. К тому же щенок в за пазухе мешает, шебуршится, вошкочется, плакать стала собака рыжая. Расстегнул пуговицу на рубашке, разрешил Мурке высунуть голову, успокоилась. Смотрит вперёд, природой любит, ей хорошо, её хозяину не очень. Какой там не очень? Плохо ему, тяжело и не очень, а очень тяжело!

Бетонный пережат прошел, не раскатывая сапог, вода в Найбе минимальная. Благополучно прошёл второй брод. Белка на берег не пошла, как только глубина позволила собаке плыть, она повернула на яму. Вот даёт, водоплавающая!

Скользкий перекат переходил осторожно. Воды мало, вода тёплая, порода начала потихоньку обрастать водорослями, скользить стала пуще прежнего.

До Медвежки добрался чуть живой. Шёл почти четыре часа. Это долго от устья Сейма. Ох и тяжело, а как подумает что его ждёт впереди, жить не хочется. Относительно лёгкий путь закончился на этой будке. Дальше до самой избы без троп, как бы ни пришлось ночевать под ёлкой. А что сделаешь? Заночует под ёлкой, костерок согреет. На дворе лето, июль начался, по ночам пока свежо. У него даже куртки нет. Не чего страшного, не околеет.

Возле будки на улице сделан стол. Аккуратно поставил рюкзак на стол, вылез из лямок, бурлаки на Найбе. Как бы рюкзак столик не поломал, больно хлипкое, довольно старое сооружение. Выпустил на волю Мурку. Собрал остатки сил, спустил рюкзак со стола на землю. Упал на чурбак, закурил.

Жара стоит, солнышко старается не жалея сил. Мурка за-сиделась в запазухе, решила размяться, с мамкой поиграть. Белка отшвырнула своего ребёнка, при этом грозно рыкнула. Мол, сунешься ещё раз, загрызу!

Так, мамка играть не хочет, тогда проиграемся с дядькой, который меня, куда-то тащит. Щенок видит парнишу третий день. Для Мурки хозяйка младшая сестра. Ирка с Муркой носилась как с писаной торбой, везде с собой таскала. Рыжий маленький собак попытался, было погрызть хозяйский сапог. Пришлось поступить по примеру собачей ма-

тери. Отшвырнуть ногой щенка в сторону, грозно зарычать, тут же перевести свой рык в человеческую речь.

– Ты меня чума в за пазухе достала, смотри, как бы я тебя не прибил. Впереди такой путь, что жить не хочется. Рюкзак тяжелей всей моей прошлой жизни, жара как в Акапулько и ты тварь ещё достаешь меня. Не лезь, убью! – объяснил и пригрозил маленькой собаке, нецензурные слова пропускаем, их было сказано в два раза больше. Иначе ведь не поймёт, придется убить, жалко будет.

Покурил, ну что, надо решаться на отчаянный шаг, чем быстрее, тем лучше. Вытащил с кармана рюкзака котелок, решил. Нырнул вниз за водой, Белка следом и кутёнок следом. Рыжая маленькая собака застряла на середине обрыва. Верх подняться не может, вниз страшно, заверещала как заяц, на всю округу.

Вылез наверх с котелком воды, по пути прихватив эту маленькую, живую проблему. А ведь придется с тяжёлым весом нырнуть и вынырнуть из этого распадка, ужас. Завёл огонь, повесил котелок. Разулся, разделся до трусов, сапоги с портянками бросил на крышу будки, за час просохнут. Попил чаю, заморил червячка, с часик загорал.

Нехотя оделся, обулся, собрался. Пришлось побегать за рыжей скотиной! Она падла уже успела выучить действия хозяина перед стартом, на каждом перекуре щенка выпускал. Маленькая собака, а с мозгами, хитровка, хотела спрятаться в ближайшем завале. Снова поставил рюкзак на стол, влез

в ляжки, тронулся с места.

Самую малость прошёл по тропе, ушёл влево. Упал в ручей на развилку. Буксовать на другую сторону пришлось долго и тяжело. От ручья метров на пять по склону, вымахала зелёнка.

Основная трава в зелённой массе крапива, которая вытянулась почти на два метра. Выше, много мелкой поросли малины. Проклял ружьё, вместе с ним Гошу. Зачем тащит эту палку? На избе есть отличное оружие. Гоши надо, так пусть он и тащит. Про чехол с удилицем молчал, чехол на подъёме мешался больше!

Выполз, выкарабкался наверх. Овраг убил охотника перестройщика, как будто не отдыхал полтора часа. Охотник перестройщик – это тот, кому охота перестраиваться?! Если не кривить душой, то да, именно так, Тимохе хочется, спасу нет, перестроить избу. Охота как таковая, то есть добыча зверя, у него на втором месте.

Покурил, рыжую на этот раз не выпускал, чего доброго в овраг убежит, потом лезь, доставай. Рюкзак снимает и одевает только сидя. Потихоньку потянул на сопку, плечи стали болеть, спина заныла. Дотянул до спуска в пойму Мутного ручья. Куда спускаться, не понять, кругом раскинулись зелёные травяные джунгли, зелёнка вымахала к двум метрам.

Зеленка конечно выше, есть по три, по четыре метра, медвежья дудка к августу вымахивает за пять метров.

Его не интересует, что творится выше двух метров. Зеленка немногим выше роста, или в рост, труба дело. Пусть три метра или пять, разницы уже не какой. Июль только начался, трава ещё растёт, тянется к солнышку. Ближе к августу стебли станут жестче, следовательно затрудниться проход через заросли.

Упал вниз, по слуху вылез на Десну, по речки добрёл до устья Мутного ручья. Перекур, здесь хорошие места рюкзак ставить, даже садиться не надо. Придется всю дорогу пилить по речки, нет не какого желания соваться в травяные джунгли. Да и толку не какого, метров триста прорвешься, силы оставят, если за это время не успеешь ноги переломать.

От устья Мутного до устья Ключа плёлся целых четыре часа! Уму непостижимо, супер скорость. Зато прошёл по всей речки, по всем кривунам. Мельком сквозь пот заливающий глаза просмотрел всю речку, видел немало большой рыбы си-мы. Вылез с Ключа, потянул по тропке к пожарищу.

В марте по поручению партии и местного правительства, сжёг старую избу! При этом деле присутствовала собака Белка, она была стронем наблюдателем. Придут летом браконьеры-охотники шахтёры, кстати, уже приходили. Временами по речки видел следы кроссовок примерно сорок третьего размера. Своих в это время здесь быть не должно, свои не ходят в лес в кроссовках. Летом только туристы ходят по реч-

кам в кроссовках.

Если бы не сжёг избу. Пришёл бы товарищ праздношатающийся по тайге, посмотрел на избушку. Ага, трубы у печки нет, двери нет. В избушки не чего нет. О чём это говорит? Где-то по близости построена новая изба. Будут искать и найдут. Оживить старую избу раз плюнуть. Принёс три железных колена для трубы, всё, на дворе лето, дверь не нужна. Без печки летом можно жить не плохо. Самое главное есть крыша над головой. К осени по любому найдут новую избу.

Охотникам не нужны праздношатающиеся по тайге, туристы, браконьеры, другая лесная братия. Ребята не любят гостей, тем более чужих, в отсутствие хозяев. Теперь, придут, избы нет, сгорела. Пойдут обратно, по Быкову слух пойдёт, кому надо, данный слух поймает. На Десне избы нет, сгорела или сожгли. Нет жилья, нет крыши, значит, не пойдёт народ в верховья речки.

Подошёл к пожарищу, стоп мотор, перекур. Подошёл, нет, добрёл, дотянул до пепелища. Какой перекур по счёту не помнит, от Беломора в горле першит. Ноги не идут, спина пока терпимо, плечи отваливаются. Со стороны Ключа небольшой бугорок, присел на него, освободился от лямок, выпустил рыжую бестию.

Опасения на счёт праздношатающихся товарищей сбы-

лись. Чему удивляться? Ясно и понятно, что будут здесь люди. Они каждый год ходили сюда отдыхать, рыбачить, стрелять. Возле ёлки валяется картошка, слегка порванный пакет риса. Лук зелёный ещё довольно свежий, не успел завянуть.

Здесь были совсем не давно. Укроп разбросан. Сразу собрал зелень, чтоб не наступить. В тайге нельзя игнорировать зелень огородную. Ствол ёлки и кругом этой ёлки всё в белом порошке. Попробовал порошок пальцами, что-то знакомое, лизнул, мука была. Нашёл то, что осталось от пакета, штамп почти целый.

Козёл мужик, уничтожил целых два килограмма муки. Мука была приобретена в Долинском районе. Всё ясно, пришёл шахтёр пожить на избу. Разумеется на ночь, глядя, путь от Быкова не близкий. Может, дождь был, нет, дождя не было, мука сухая, хорошая была мука.

Пришёл, а избушки нет. Козёл этот охотник, подумал шахтёр! В порыве ярости метнул в ёлку пакет муки. Меткий однако, нет бы промахнулся, тогда хоть что-то бы осталось от муки! Рис метать не стал, разгрузился, выкинул не особо ценные продукты, бегом обратно. Надо успеть к ночи добраться до Медвежки.

Шахтёры бегают по Найбе до речки Пожарской. С собой у них, кроме удочки, ружья, не обходимых продуктов, в рюкзаках не чего нет. Даже топор не берут с собой. Топор еще в лес тащить, столько не нужного веса, да, на взгляд шахтёра браконьера, топор это лишний вес, ружьё в летнюю пору вес

не лишней. Потому что трясутся за свою задницу. Так что спать под ёлкой шахтёру браконьеру, исключено.

Всё по сценарию, всё отлично. Парнише как самому молодому было поручено сделать дело без каких либо последствий. Какое либо последствие одно, лесной пожар. Так что пришлось в марте откопать вход, в углах по диагонали развести два костра. Стоял, наблюдал до тех пор пока крыша не рухнула. Изба сгорела дотла, не чего не осталось, сказка исчезла. Только печка стоит на прежнем месте. Изба, оказывается, горит быстро, меньше часу. Убедился в этом на практике.

Остался последний рывок, не будет ночевать под ёлкой. Есть ещё в запасе немного времени, да почти пришёл. Дальше потянул строго по воде. Чтоб не было не каких следов, не каких троп. Стараясь негде не поломать даже стебля зелёнки. Следы замечает, точнее будет, замывает следы.

Думал, что на пожарище сделал последний перекур. Не тут-то было. Пришлось на Ключе, на осыпи делать перекур, чтоб следов не оставить. Не может идти, ноги не идут и всё. Расстояние курам на смех, всё время по воде, местами скользко, ямы глубокие, на пороги приходится подниматься рывком.

Добрался до плотины. Аккуратно перешёл на доски, здесь

от воды, до плотины немного крупного речного песка, надо не наследить. С досок плотины аккуратно раздвигая стебли ружьём и удочкой в чехле, юркнул в гущу лопухов. Нельзя ломать лопух. Таким методом прокрался метров пятнадцать, попал в старое заросшие русло. Не глубокая канавка идёт по нужному курсу. Не плохая дорога, скоро надо поворачивать, можно сказать дотянул.

И тут вдруг сердечко как заколотит, чуть наружу не выпрыгнуло. Следы кроссовок, тех самых, которые видел на Десне. Следы идут вниз, в обратную сторону. Неужели этот гад в отместку сжег новую избу?

Метров через полста дошёл до места, где чёртов шахтёр, попал в русло малой старицы, по которой идёт парниша. Дорога сквозь зеленку пробита до самого Ключа. Охотник немного успокоился. Не по сценарию повёл себя мужик. Сразу обратно не пошёл, видно ночь перекантовался под ёлкой.

На следующий день лазил по Ключу, искал избу. Каких-то двадцать метров не дотянул до поворота на маленький ручеёк. Совсем рядом прошёл следопыт великовозрастный. Да чтоб тебя на обратном пути медведь поломал. Да чтоб ты в Найбе утонул. Да чтоб на тебя сушина упала. Как говорит Васёк, где мы должно быть тихо. Понервничал Тимоха сильно.

Мурка, повизгивая семенит сзади. До того ослаб, что не может тащить маленькую собаку. Рыжая, была лёгкой

в начале пути. Сейчас весит что перекормленный взрослый бегемот! Прямо на повороте в нужный овраг стоит маленькая печка. Парниша за матерился со страшной силой, сыпля проклятья уже на другую человеческую голову. Этого человека он знает, товарищ столько вреда принёс своей тупостью.

Печка как указательный знак, вот здесь надо поворачивать. Опять же Лёхина работа, мужик побыл всего десять дней, сколько вреда от него было, даже новая изба по его вине чуть было не сгорела, могли вчетвером угореть. Таким людям в тайге не место.

Он хотел строить балаган в верховьях Десны. Строитель, лень было пронести печку сорок метров, которая весит не многим больше пяти килограмм. Повезло короче ребятам. Если бы мужик в кроссовках поднялся по Ключу на двадцать метров выше, также бы взял к сопке. Вышел бы точно на печку, дальше без слов. Указатель, лучше не придумаешь. Железяку надо срочно отсюда убрать.

Поднялся по оврагу, рыжая орёт благим матом, визжит внизу, отстала от каравана, потерялась! Парниши до лампочки, в мыслях одно, надо как-то преодолеть последний подъём. На каждом шаге носом делает глубокие вдохи, шевелит ноздрями как собака ищейка. Принюхивается, всё старается уловить запах гари, запах пожарища. Вылез из оврага, на душе стало так легко, так хорошо, хотя он совершенно разбитый, не какой. Изба стоит целехонькая, привык уже к ней, почти всю зиму здесь прожил.

Присел на краюшек чурбака, рюкзак коснулся опоры. Вылез из лямок придерживая мешок, поставил на землю это опостылевшие ярмо. В изнеможении плюхнулся на чурбак, Белка улеглась неподалёку, Мурка воеет в распадке. Хорошо воеет, по настоящему, прямо как взрослый, голодный волк!

– Иди Бела дочку приведи, разлеглась, мамаша называется, – Белка и ухом не повела. – Мура, Мура, Муська, на, на! – даже кричать сил нет.

Толку от этого, не какого, щенок не знает своего имени. Закурил, посмотрел на часы. От Сейма шел больше десяти часов. Долго шёл, но дошёл, дополз. Рыжая, наконец-то вылезла из оврага.

– Вылезла маленькая, да? Потерялась, страшно, на всю тайгу голосила, – взял щенка на руки, тут же отправил на землю, иди-ка лучше гуляй.

С ней спокойно не покуришь, целоваться лезет.

Немного пришел в себя, с чурбака поднялся с трудом, укатили сивку крутые горки! Открыл дверь, зашёл в избу, чуть было не упал. Полный ужас, наврядли подойдет под определение, того, что увидел.

Внутри избы всё белое, как будто известкой облили, сильный запах плесени, вонь стоит. Всё, буквально всё в плесени, потолок стены, столы, нары. Подвешенные к потолку скрут-

ки с матрасами, со спальниками тоже в плесени. На картоне плесень густая, местами свисает бело-серая бахрома. Дверь была приоткрыта, две отдушины открыты, и обилие плесени. Причина такого обилия плесени в худой крыше. После его мартовского ухода в будке некого не было. Все лежит на своих прежних местах.

У ребят в январе потекла крыша, не у ребят, у этой будки. У ребят крыша давно течёт, особенно у Тимохи! Крыша потекла как специально над его спальным местом. Пришлось с полосок полиэтилена делать обводные желоба. Пускать воду на стенку, чтоб на матрасы не капало. Потому что строители, мастера своего дела, а кровельщики слов нет. Короче, природный дар крыть крыши!

Завёл печку, сколько смог стёр плесень со столов. С водой здесь проблема, ручей ели сочится, в пятнадцати метрах ниже, за помойкой, бежит нормальный ручеёк. Значит, водичка прячется под землю.

Взял ведро, кружку литровую, пошёл через деляну на соседний ручей. Он рядом, от зимовья на юг тридцать метров, в этом месте больно распадок глубокий, склоны крутые. Конечно не как на Медвежки. Зачем нужны лишние трудности? Выше за деляной ручеёк бежит по ельнику, распадок не глубокий со стороны избы склон пологий. Начерпал кружкой ведро воды, это не выход из положения, надо делать колодец. Много чего надо делать.

Зимой ближний ручей совсем перемерз. Воду таскали

флягами с Ключа. Скорей всего зимой ручей нашёл обход под землёй. Выражение есть – ручей перемерз, глупое выражение. Кстати, взятое из литературы. Парниша не знает как там, в Сибири, на Сахалине ручьи не промерзают, нигде ручьи не перемерзают. Даже на Колыме.

Сейчас бы упасть на нары и лежать, долго лежать, нельзя, крепись геолог. Ты здесь один, надеяться не на кого. На твоей ответственности два зверя, они тоже кушать хотят. Развесил на просушку постельное бельё, скоро темнеть начнёт, пусть хоть немного просохнет, выветрится запах плесени.

Завел костёр, чайник повесил, воду в котелке под вермишель. Снова пришлось идти за водой. На печку поставил ведро, собакам сварить овсяной каши. Всё Муся, кончилась у тебя сладкая жизнь. Каши разные с тушенкой кушать. Будишь есть одну овсяную кашу, без тушенки, иногда с рыбой. Маленькая рыжая собака пойдёт другим путём, она научится мышковать лучше соболя. Надо ведь как-то оправдать имя своё. Мурки обычно, чем занимаются? Правильно, мышей ловят!

Сварил вермишели, заправил тушенкой, поужинал. Маленькая собака всё клянчила, даже стала тявкать, запах то родной! Не дала спокойно поесть.

Сегодня больше нечего не стал делать, даже не пошёл на схран за вещами, там приёмник лежит. Ночь проживёт без музыки, сегодня не до танцев, не до духовной пищи! Не считая двух лесоустроителей, новая изба не засвечена.

В марте месяце, всё-таки убрал самое ценное с избы подальше в лес. Ружьё, патроны, огненные припасы, бензопилу.

Время подходит к ночи, немножко просушил бельё, матрасы всё равно тяжёлые, воняют! Здорово отсырели, а ведь были подвешены к потолку. В зимовье кругом белый слегка пушистый грибок, вот что собой представляет плесень. В избе жара и вонища! Овёс варится, нет, сил ждать пока, свариться. Потом надо остужать, значит снова ждать. Подкормил огонь, бросил собакам по паре ложек вермишели, завтра покормит, не помрут.

2

Спал отвратительно, неприятно, бельё сырое и запах плесени. С утра первым делом покормил собак. На южной стороне избы натянул две проволоки, здесь поляна с травой по грудь до самого оврага. Развесил всё бельё на просушку. За ночь запах плесени стал преследовать, кажется, что вся тайга пропахла плесенью.

Завёл печку, хотя в избе тепло, всю ночь дверь была нараспашку, в печки остались угли. Самое лучшее средство борьбы плесенью, тепло, жара. Вот и придётся бороться с плесенью жарой. Позавтракал, сходил на схрон, принёс вещи, ружьё, теперь вооружен на обе руки, осталось вооружить ноги!

Нашёл причину нехватки воды в ручье. В ста метрах выше избы, не много северней, основная часть воды с ручья идёт

по другому руслу, в пятнадцати метрах северней старого русла. Через полсотни метров прячется под еловые корневища и не слуху, не духу. С помощью лопаты отучил ручей играть в прятки. Перекрыл обходное русло. Пошёл по ручью до избы, нашёл ещё одно хитрое место, снова часть воды прячется под корни. Исправил лопатой этот не порядок.

Принёс с схрана пилу, короче всё забрал с схрана. Интересно, заведётся ли пила? Дружба почти четыре месяца пролежала в резиновом мешке. Бак сухой, проверить не чем, не нужна пока бензопила. Аппарат поставил на солнышко, пусть просыхает.

Как сходить на рыбалку? Ногами! Это ясно и понятно, что ногами, а не руками. Проблемка есть в виде маленькой собаки, Мурка ходит по пятам. Собака поняла, что мужик с бородой, который рычит громче тигра, материться так, что кровь в жилах стынет и есть её хозяин. Может собаку в избушки закрыть? Нет, такой вариант отпадает, жара в избе, печка потихоньку работает. Мурка в душегубки, через двадцать минут лапы протянет. Выход единственный, придётся убежать.

Через плечё надел сумку из под противогаса, банку с червями в карман, приготовил удочку. В собачью чашку плюхнул пол черпака вермишели, сунул под нос маленькой собаке. Белка даже не подошла, она разгадала хозяйский план, поняла, что сейчас куда-то пойдут.

– Мы сейчас Бела не пойдём, а побежим сломя голову, – обратился к большой собаке. Мурка учуяла родной запах ту-

шенки, стала с жадность глотать вермишель.

Парниша схватил удочку, понёся вниз по ручейку, времени мало, потому что вермишели в чашки мало. Пронёсся по старице, что метеор, от вчерашней усталости, следа не осталось, только плечи побаливают. Выскочил на плотину, Белка впереди. С минуту постоял, прислушался, тишина. Сейчас вермишель доест, поймёт что осталась одна, завоет заплачет. Плохо думал о рыжей собаке, она не выла и не плакала.

Пошёл с Белкой на Десну. Решил посмотреть, попробовать, что за рыбалка на этой речки в юле месяце. Вообще то, он не в каком месяце на Десне не рыбачил, только на Ключе. На ручье мелочёвки кишит. Идёт строго по воде, рыбка разбегается в разные стороны. В ручье мелковата рыбёшка. Вчера на последним кривуне перед устьем Ключа в глубокой яме видел крупную мальму, не мало хвостов видел.

Спустился до речки, дошёл до намеченной ямы, рыба стоит. Только будет ли она клевать? Больно крупная мальма находящиеся в глубоких ямах вредная зараза, разборчивая. Что попало, не хватает, как допустим на перекатах. Поплавок поднял, чуть ли не на два метра, забросил снасть в яму. Чего следовало ожидать, не клюёт скотина. Видно как наживка проходит мимо рыбы, мальма ноль внимания, нажралась уже где-то.

Попробуем по-другому, поплавок прогнал вниз до пяти сантиметров от грузила. Снасть забросил в полтора мет-

рах выше ямы, на течении. Поплавок сразу исчез, как провалился, клюнула. Вытащил хорошенькую мальмачку, крупную, сантиметров в двадцать пять. Летом в ямах стоит сытая крупная рыбка, как проголодается, идет на перекат, нажрется, снова в яму. Червя не берёт, если в яму опустить в качестве наживки тампон, хватанёт сразу.

Летом у крупной мальмы, яма, что диван у мужика! Таких товарищей обычно называют хорошими семьянинами. Потому что они мелькает в родном дворе два раза в день, на работу и с работы. Оставшеюся жизнь проводят на диване, там же и пьют, для семьи приносят только деньги, дома палацем о палец не ударят. Но слынут не пьющими, отличными семьянинами. К пойманной рыбе это, не имеет не какого отношения, так, к слову пришлось, парниша детство вспомнил.

На трёх перекатах надёргал рыбы себе и собакам, самая мелкая рыбка не меньше пятнадцати сантиметров. Не плохо, на этой речке можно жить! Кстати, на Десне в летние время будит ловить мальму размерами с горбушу. По длине размерами с горбушу, мальма вытянутая раба, имеет форму торпеды. Не на какой другой речки не встретит такой огромной мальмы.

Поднялся по Ключу до плотины. Почистил, помыл рыбу

ту которую собрался жарить, на рыбалке запасной пакетик всегда в наличии. Кишки от потрошенной рыбы в пакетик. Когда в тайге собаки, не чего не выкидывается, не кишки рыбы, не картофельные очистки.

Плохо когда возле избы нет нормальной воды. Вода на ручье пошла веселей, лопатой наворочал, что экскаватор. К вечеру, а может к утру муть осядет. Внимательно осмотрел место обработки рыбы, чтоб не осталось не каких следов, их и нет.

Прошёл по доскам, аккуратно юркнул в заросли лопухов. Пусть думают, что здесь ни кто не живёт, Ключ не обитаем. Правда и дураку понятно, что изба не сама сгорела, печка стоит без трубы, пожарище совершенно чистое. Кроме гнутых гвоздей больше нет не какого железа. Мужик в кроссовках оказался не дурак, это с какой стороны смотреть. Новую избу он бы конечно не сжёг, ходил бы на зимовье отдыхать.

Места здесь глухие, земля мягкая, можно чёрта закопать. Глупый мужик, он искал себе большущую проблему, как правило, пьяницам и дуракам везёт. Мужику повезло, не нашёл избу. Парнише тоже повезло, что мужик не нашёл избу. Короче двум пьяницам и дуракам повезло! Иначе один дурак пристрелил бы другого дурака и концы в воду, то есть в землю!

Пришел на избу, маленькой собаки нет, покричал, позвал, а в ответ тишина. Странно, случаем, не съели ли Мурку соболя или еноты? Походил по ельнику выше деляны, клича

рыжую, попутно осматривая лес для предстоящей валки. Нет собаки, это начинает, не нравится. Куда могла деться беспутная псина? Маленькая собака решила в прятки играть, обиделась, что её одну оставили, избу охранять, а сами убежали? Обманом оставили, не честно поступили. Хотя если бы так поступали каждый день, рыжая была бы не против.

Проверил, как сохнет бельё, чуть было не наступил на маленькую собаку. Мурка в траве лапы парит. Ну и чучело! Может, к своему имени пока не привыкла, но голос то слышит. Минут двадцать надрывал голосовые связки. Характер свой чума показывает, нельзя этого делать, хозяин жуть как не любит характерных, потому что сам такой, ладно, по малолетству прощает собаку рыжую.

На костре нажарил рыбы, сварил риса. Отварил рыбу собакам, перемешал со вчера сваренным овсом, вкусней будет. Рыжая утром морду воротила от овсянки приправленной растительным маслом, с рыбой будет жрать овёс.

Вкусно и плотно пообедал, с пол часика повалялся на улице, на матрасе. Возле избы комары редко грызут, на речке пришлось пользоваться мазью. Хорошо, но жарко, но всё равно хорошо. Надо приниматься за работу.

Взял Васька ножовку, топор, рулетку, пошёл на деляну. Парниша, тоже приобрёл ножовку с косым зубом, в том же магазине где Васёк покупал. Инструмент охотоведа пилит лучше. Эти ножовки производит скорей всего местный кооператив, выпускают по малым партиям. В каждой партии

ножовок есть не большая разница. На поверхностный взгляд разница не заметна. Только при работе, при сравнении двух ножовок с разной партии выпуска можно заметить разницу.

На миллиметр, на полтора изменён размер зуба, больше или меньше, также изменён градус наклона зуба, то есть угол. Изменения не существенные, когда работаешь инструментом раз от раза, можешь не понять.

Через десяток лет, когда такие ножовки будут изготавливать все кому не лень, с не качественного металла, разница будет существенная. Например, поработал новой ножовкой часа два и всё, как говорится, приехали. Зубья стали в одну прямую линию, нужно делать разводку. Нет, нужно выбрасывать ножовку.

План перестройки таков. Сначала подготовительные операции, заготовить лес, расходный материал или стройматериал. Затем нужно заняться дорогой, пилить рубить, чистить тропу. Потом начать подтягивать с схрона нужное для перестройки. Хорошо строить, перестраивать, когда всё будет под рукой.

Лес валить только вручную. Это специалист вальщик Гоша замучается валить ножовкой лес, парниша с этим делом справиться без напряжения. Трелевать брёвна в одиночку, на стройплощадку, придётся с напряжением, тяжело, одна-

ко, будет. Ножовкой в одиночку заготовит больше леса, чем Гоша с Николаем готовили двух ручной пилой.

Валить только елку, пихту, в крайнем случае, допустим, когда получится опасный висяк или костёр из висяков. Дерево при падении пошло не туда куда надо и повисло, зацепившись ветками за другие деревья – это есть висяк. Когда несколько деревьев повисло – это уже костёр. Штука опасная, может в любое время упасть, когда захочет, лишь бы внизу спина хорошая попалась!

Зачем доводить дело до костров из висяков? Дерево повисло, надо сразу ликвидировать висяк. Всё правильно, обычно пытаются ликвидировать висяк другим деревом. Не тем, на котором повисло спиленная лесина. Валят другое дерево, с таким расчётом, чтоб очередная лесина упала на висяк. Под тяжестью двух поверженных деревьев, ветки ломаются, лесины падают на земли. Если ветки крепкие, на висяк пускают третью лесину и вот он костёр.

Дело в том, что у парниши фактически нет опыта вальщика, лес придётся валить в одиночку. Без висяков дело, не как не обойдётся, к тому же ельник густой. В том году осенью сообразил, одному проблематично бензопилой валить лес. Можно наделать столько висяков, и пилу угробить. Это ерунда, можно самому попасть под лесину.

Нужно много заготовить леса. Поднять сруб на один венец, стропила на чердак, стойки, лаги, бревна на сени, брёвна на колодец. Много баланов уйдёт на плахи, надо доски де-

лать. Придётся спалить бензина с лихвой, тридцати литров должно хватить. Дров пока достаточно. В конце марта почти пять литров бензина сжёг на дрова.

Хороший, нужный лес не рядом, но и не далеко, на западной стороне деляны. В среднем, трелевать до избы полсотни метров. Ель отличная, толщина у комля двадцать сантиметров плюс минус пятёрочка, в самый раз. Стволы ровные, метров за десять чистые, без веток. Кроны наверху, прямо как сосны в центральной полосе России, молодой лес.

Ниже, ближе к избе, к пойме, лес мощней, старше, много пихты. Мелкоту, чапыжник, так называемый подрост, придется искать. Не заметил этого добра поблизости. Крышу надо будет обшивать тонкомером, подростом.

Пошёл на работу. Белка, умная, сообразительная собака. Парит лапы вместе с дочкой на южной стороне избы. Белка уже знает, что такое валка леса. Если будет крутиться рядом, то хозяин посадит её на цепь возле избы. Так что лучше самой находится возле избы, без цепи. В марте, когда пилил дрова до победного конца, до сухого бака, Белка сидела на цепи.

Ну что, начали. Сделал запил глубиной на одну третью ствола, в пяти сантиметрах выше второй запил параллельно первому. Обухом топора выбил кусок древесины. Леси-

на должна падать в эту сторону. Так хочет, планирует, лесина может не пойти в нужную ему сторону, начнёт падать в нужную ей сторону. Как это в нужную ей сторону? Дерево не хочет падать ни в какую сторону, падение – конец жизни, смерть.

Ерунда всё это, куда лесина денется от элементарного закона физики? Человек не спрашивает желания, что человеку нужно, то он и делает. На счет не хочет падать и конец жизни, гринписовские штучки, зелённая пропаганда!

Стал пилить с противоположной стороны ствола, немногим выше сделанного паза, выборки. Полотно ножовки ведёт под слабым наклоном к пазу. По сырой древесине ножовка идёт, легко, быстро, сама пилит. Пошла лесина, туда, куда требовалось. Первый блин получился не комом. Значит, впереди получится конкретный комок! Примета такая, комок не в валке леса, а в течение всего задуманного мероприятия, на какой-то стадии, должен получится конкретный комок. Раз должен, значить получится!

Всему свое время. У него не чего не проходит гладко. У тех, кто читал предыдущие книги, сразу возникает мысль, связанная с экстримом! Какой может быть экстрим в перестройки избы? Тимоха, везде найдём экстрим, скажем точней, на оборот. Экстрим везде найдёт Тимоху! Кстати, когда ликвидируешь костёр из висяков, подпиливаешь те деревья на которых данный костёр висит, экстрима хватает, и экстрим довольно жёсткий, на грани!

Первым делом откомлевал поверженную лесину, комель отпилил. Раскидал по нужным размерам. После этого обстриг ветки да сучки. Пока лесина с ветками, ствол балансирует, большая часть ствола находится на весу. Гораздо легче раскидать по размерам, при этом, не ворочая лесину. На такие дела, как, ворочать лесину, здоровья мало, он не трелёвочный трактор. Самые толстые баланы, первые от комля. Делает, по два с половиной метра. Эти баланы на перестройку не пойдут, они на стройку пойдут.

Осенью из заготовленных брёвен на пару с Васьком будет рубить баньку. Так что надо готовить леса, гораздо больше, чем наготовили Николай с Гошей. Брёвна тут же ошкурил лопатой. Если у коры есть выступ, за который можно крепко взяться, получается здорово. Срываешь широкую цельную полосу коры на всю длину балана. Рукавицы мокрые от смолы, она жидкая что вода, на дворе начало июля. А в начале августа, смола будить лить. Нравится запах смолы, липкость не нравится, неприятно рукам.

Надо усовершенствовать измерительный прибор, замучается с этой короткой рулеткой! Нашел сухой тонкомер. Отмерил три метра, отпилил. На каждом метре сделал два запила по крупней, три мелких запила, полуметровых. Рулетку отнёс в избу. С меркой работа на раскрывке пошла веселей. Готовые баланы сразу отправляет по нужным местам. Что на пилораму, для распуска на доски, на плахи. Что на поляну где собаки лапы парят, стропила, лаги, стойки и всё

остальное. Баланы на баню подтягивает к деляне.

Самая тяжелая работа трелевать баланы. Ошкуренное бревно скользкое, сырое, тяжёлое, весь в смоле. Есть хорошие стороны в деле, как трелёвка сырого балана одним концом прижатого к животу. Балан приходится обнимать, чтоб не выскальзывал при транспортировке. Воткнуть топор в торец бревна, спокойно тащить одной рукой? Не смог додуматься до простенького рацпредложения. Тупой, однако!

Запах смолы не только приятен, полезен для дыхательных путей. Так что пусть будет физически здоров. А здоровые мозги, то есть острые, ему не к чему! Чем острее мозги, тем больше проблем! Светло-жёлтый цвет свежо-ошкуренного балана приятен для глаза. Заготовка леса работка тяжелая, но лечебная. Короче, сам себя устроил в лечебно трудовой профилакторий! Сам себе назначает трудотерапию, лечебные процедуры. Работа кипит, час работает, два курит! Шутка смоляная, перекур десять минут.

Интересно, сколь будет продолжаться хорошая, отличная рыбалка на Десне? Скоро должна пойти горбуша. Здесь верховья. Так что весь июль, на речке должна клевать хорошая рыбка. В августе, до подхода горбуши придется рыбачить на Ключе.

В одно прекрасное утро, в третье утро на избе. Нельзя на-

звать первое утро прекрасным. Запах плесени и в третье прекрасное утро витает по избе как призрак капитализма! В общем, собаки, вторе утро будят своего хозяина не свет не заря. Только начинает светать, Белка принимается орать во всю собачью глотку возле самой избы и маленькая с ней. Ну, хватит, натерпелись! Зарядил ружьё, в трусах выскочил на улицу, пристрелил белку!

Хотел, было снова, завалиться спать, не спится, отчего-то. Вот это охотник психованный! Как говорит Васёк, где мы должно быть тихо. Куда это годится? Днями пашет на лесоповале, в награду за ударную работу его будят с первыми петухами.

Белку пристрелил на ёлки. Собака Белка не может лазить по деревьям. Белка вокруг ёлки бегаёт, кричит на белку, Мурка от мамыши не отстаёт, заливаётся своим тьявканьем. Собака то у него рабочая, маленькая подрабатывает! Растущая елка рядом с избой, с восточной стороны лапы зависают над крышей. Данная елка, хороший, богатый семенник, всё дерево обвешано шишкой.

Белочка повадилась на эту елку с рассветом жировать. Собаки пусть лают, всё равно не достанут. Не права белочка оказалась, завтрак надо было отдать врагу. Зверёк поступил по заповеди, завтрак кушал сам, не долго. Итог печален, трагичен. Белочка видно постоянно кормилась на ёлки, над зимовьем. В первое утро было тихо, зверёк испугался трёх зверей, дыма с трубы. Привычка и лень погубила зверька. Се-

менника в этом большом массиве полно, ленивая была белка, приходила как в столовую.

Кстати, Тимоху можно поздравить, это первый добытый пушной зверёк. За такие дела по законам тайги поздравляют свинцовым катышком между глаз! Зверёк добыт не в сезон. Не было другого выхода, нужен полноценный отдых. В лесу он хозяин, а не медведь, партия им в лесу не рулит, сам рулит, куда надо поворачивает. Мешал бы спать медведь и его бы пристрелил! Белочку ободрал, разрубил пополам, отдал собакам, они заработали.

– Если ещё раз разбудите, я вас обоих как эту белку порублю, только намного частей. Ясно собаки белые и рыжие!

Шкурку сжег, так его учили. Вот врать стал, да уж, самому смешно! Кто его учил шкурки сжигать? А куда девать июльскую, рыжую, беличью шкурку? Только в печку. Спина у зверька была рыжая, брюхо белое, морда серая, разноцветная белка.

Учили его, точнее слышал от Васька, он не любит когда его учат. Нельзя охотничьим собакам скармливать зверка со шкурой, вообще лучше мясо зверька, хотя бы слегка отварить. Потому что собака начнёт рвать и жрать добытого зверя. Таких собак обычно ставят к ёлки, в лесу стенок нет, за исключением зимовья.

За пять дней управился с заготовкой леса, расходного материала для перестройки, баланов заготовил с запасом. Все-го за пять дней, в одиночку, напилит в три раза больше,

чем два супер вальщика двухручкой. На одну баню заготовил столько же баланов, сколько ушло на избу, только брёвна короче, почти в три раза.

Если захочет, он может работать быстро и четко. Разумеется, устал за эти дни, но не до такого состояния, что на ножовку смотреть не может. Да потому что не точил ножовку каждый вечер и вообще данная ножовка с магазина не точена. Сейчас бы развести баланы на плахи, на доски, чтоб подсыхали. Топлива нет, чтоб принести бензин надо делать дорогу. Сколько придётся потратить дней на дорогу? Время покажет.

На шестой день трудовой деятельности собрался делать дорогу, пилить, рубить тропу. Первый этап подготовки закончен. Преступает ко второму этапу. В рюкзак котелок с чайными делами, топор. Ножовка в руках. Как положено, сначала утренняя пробежка, не трусцой по парковкой алее. С угорелой скоростью обычно убегают от чего-то страшно, ужасного. Маленькая рыжая собака становится страшной и ужасной! Вчера бегал на рыбалку, в связи с тем, что в наличии не было вкусенького, рыжую закрыл в избе. Днем прекратил кочегарить печку.

Так эта маленькая дрянь умудрилась каким-то способом залезть на нары и всё, пиши, пропало. С большого стола от-

правила на пол, буквально всё, кроме приёмника и блока питания. Шесть круглых элементов скрепленных изоляцией оказались тяжелыми. Скинуть на пол транзистор, помешала наружная антенна. Собака рыжая пробовала на зуб блок питания и приёмник.

С кухонного стола сотворила то же самое, что смогла то отправила вниз, игру себе придумала. Мамка с ней не играет, хозяину не когда. Сама развлечения ищет и что плохо, ведь находит тварь, живая проблема! Зато скучать не даёт.

Вчера перед рыбалкой прорубил тропу от поворота, где печка стояла и до старицы. Слегка прочистил старицу. Пятнадцать метров зелёнки до плотины трогать не стал, не надо, так же сам Ключ не надо трогать, ходить строго по воде. Нечего не подделаешь, хоть до цивилизации далеко, надо соблюдать меры предосторожности. Уже разок чуть было не было.

Шахтёрам без разницы, что лезть вглубь земли, что вглубь тайги лезть, смелые ребята. В шахте наносятся газы всяких. Потом как очумелые носятся по тайге. Нажимая на курок при любом шорохе. В этих местах самый страшный зверюга, это шахтёр с ружьём. Так что Ключ трогать не надо, чтоб враги не нашли и не сожгли родную хату! Тропа будет до ямы, куда на старой избе ходили за водой. Дальше полетели, так что ли?

Парниша как-то об этом не думал. По Десне будет идти отличная тропа, какой здесь не когда не было, на Ключе тро-

па обрывается. Странно, однако, народ то не дурак, ясно дело, что дальше ходят по ручью. Сколько это дальше, сто метров или пять километров? До плотины, если идти по самому Ключу, выходит больше двух километров. С плотины захода не видно, лопух стеной стоит. Не каждый сунется на поиски, некто не сунется. Опасное это мероприятие, искать избу, когда тропа хожена, можно на пулю нарваться.

Рубить тропу, занятие не лёгкое, он это вечером почувствует. Лес готовить гораздо легче, не сжигаешь столько энергии. Рубить начал с третьей ямы на Десне, отсчёт ям, от устья Ключа. Рубит зелёнку ножовкой как саблей. Для этого дела вооружился своей ножовкой. Хороший инструмент надо применять по назначению. Инструментом похуже можно траву рубить, сломается зуб, два, погнется об камни плотно, ни кто не будет выговаривать, ножовка, его личная собственность.

Левая рука устала, с таким же успехом махает правой, снова левой, без остановок, пока не запыхается. У него большое преимущество, работает двумя руками с одинаковым успехом. Самое главное в жизни ложкой работать двумя руками быстро и точно. Эта работа получается лучше всего, на отлично.

В некоторых местах просматривается тропка. Часто приходится работать ножовкой по назначению. Пилить, выпиливать куски с поваленных деревьев. Тропа должна быть, без каких либо препятствий. Идти по тропе в полный рост,

не уворачиваясь от веток, сучков, не перешагивая поваленные лесины. Хорошая дорога, залог быстрого продвижения по ней с минимальным расходом сил.

Когда идёшь не первый час с приличным весом, тяжело приподнять ветку находящуюся на уровне лица. Пригнутся, а тем более присесть, проскочить под лесиной, вообще труба. Разумеется, если на пути лежит лесина с полметра толщиной, надо рубить обходную тропу. На Десне нет в пойме толстых лесин, спилили всё, когда парниши ещё в проекте не было.

Первый перекур сделал на против устья Второго ручья. В полутора километрах ниже, на левом берегу в большом массиве, большой зелёнки, это место прозвали Заячьей поляной. Заблудился, зарубился, увёл тропу на сопку. Метров двести проделал бесполезной работы. Потому что не черта не видно. Лопух на Заячьей поляне метра два с половиной. Диаметр листа за полтора метра, гигантский лопух.

На ненужной просеке пришлось делать не большой завал. Чтоб по невнимательности не заскочить на просеку и не попасть в тупик. Вниз будет бегать на хорошей скорости, как правило, на автопилоте настроенном на тропу. Дорога получается довольно широкая, больше метра. Здорово смориться, широкая просека прорубленная сквозь зелёнку.

Решил и работает по методу загнивающего капитализма. Сначала сделает хорошую дорогу, потом всё остальное. Родные советские методы ведения народного хозяйства, ему ну больно не по душе. А ведь это методы развитого социализма!

Эй вы, те которые загнивают! Когда вы там сгниёте с вашими дорогами напоминающими взлётные полосы? Эй мы, ну когда же мы разовьёмся окончательно, чтоб благоухать на весь мир с родными колдобинами, семи загибами на каждой версте! В ответ тишина. Как же обманули народ? Наша партия, наш рулевой. Ох, и на рулила!

Нет уже развитого социализма, есть молодая демократия. Она выражается выливанием помоев на головы бывших руководителей развитого социализма. Причём здесь демократия? Ведь демократия – власть народ или народная власть, всеобщее равенство перед законом. В девяностом, также и в двух тысяча десятом году, мало кто знает, что обозначает слово ДЕМОКРАТИЯ!

Нет, знают буквально все, но совершенно не хотят и не желают воспринимать слово демократия по своему истинному значению, и лепят к ней всё что угодно, всё что захочется. А уж какое равенство перед законом было в девяностые годы, такого равенства, даже при социализме не когда не было! Называя Россию демократической страной, власти издеваются над народом.

В девяностом году в Россию начали попадать вещи, продукты загнивающего капитализма в довольно больших объ-

ёмах. Они попадали и раньше. С девяностого года, западные вещи, продукты стали доступны простому пролетарию. Повоевал в очереди, урвал заграничную шмутку или кусок капиталистической колбасы, ох и вкусна зараза! Вещи прекрасного качества. Продукты в красивых упаковках, очень вкусные. В союзе, в развитом социализме, будем называть своими именами. Нет не какой демократии.

Так вот, в развитом социализме, в девяностом году продавец за прилавком крутит пакет, то есть кулёк с листа бумаги, чтоб в него насыпать крупы или муки! Про сахар и конфеты в девяностом году упоминать не уместно, это кощунство! Видеомагнитофон это роскошь, да ещё какая, дорогое удовольствие. Про компьютер слышали единицы, толком не знают, для чего этот агрегат нужен, что он может. Развитой социализм на пороге последнего десятилетия двадцатого века. Так развились, что самим тошно становится. Догоним и перегоним Америку. В чём, в сборе клюквы или папоротника?

Догнать США советской стране не удастся, догнать Японию, вообще утопия, такая же, как коммунизм, бред русского пьяницы. Ни кого не нужно догонять, обгонять, перегонять. Надо становиться самим собой, сделать так чтоб народу в стране хорошо жилось, ну хотя бы нормально жилось. Кому нужны эти безмозглые соревнования? Россия не останется сама собой. Так начнут обезьянничать буквально во всём, что не которые свиньи, которых, к сожалению много. Начнут стесняться своего русского языка, великого

русского языка. Того, единственного, что осталось в стране великого.

Всё, не слова о политике, парниша в лесу, в тайге. Ура! Добрался, дорубился до Мутного ручья. Точней до начала поймы. На сотню метров, до самого ручья сил не хватило. Хватит, натерпелись. Руки отваливаются раз, лямками рюкзака натёрли плечи это два. Руки постоянно в движение на взмахах корпусом подрабатываешь. Рюкзак елозит по спине, так же лямки елозят по плечам, вот итог, можно сказать производственная травма, даже две.

Больничный лист при хорошей погоде не выпишут, хоть сдохни! В дождь, пожалуйста, лежи в зимовье, болей на здоровье! Не когда не натирал плечи лямками рюкзака. Он некогда не рубил зелёнку. Тем более в огромном количестве, на большом расстоянии.

Завёл огонь, воткнул палку в землю, повесил котелок. Перекусил жареной рыбой с рисом, запил чаем, пообедал. С пол часика отдохнул. Обед получился явно не адмиральским, уложился в час. До поймы Мутного ручья прорубался не многим больше четырёх часов. Планировал пробиться за день, значит, хорошо идёт. С опережением графика составленного на рабочий день. Стахановец или ударник?

До чего дожили, когда человек начинает быстро, чётко ра-

ботать, товарищи начинают его покусывать, задавая вот такие каверзные вопросы. В девяностые годы, в годы Ельцинской эпохи, хорошо работать – будит считаться плохим тоном! Будет стыдно хорошо работать. Вы только вдумайтесь в эти слова, а ведь было именно так.

Дорубился до ручья, поискал удобный заход и выход с оврага. Ручей в пойме намыл овраг за полтора метра глубиной, с обрывистыми берегами. Дальше пошло веселей, чем было, полез в гору, да ещё в какую гору. С полсотни метров от поймы рубился в лоб, пока не попал на тропу. По тропе зелёнку рубил не долго, теперь в основном пойдёт распиловка, чем дальше, тем распиловки больше.

Дотянул до истоков махонького ручейка. Здесь тропа делает большой кривун, обходит основной распадок, по которому бежит ручеёк. За ручьем на тропе хороший завал, не много дальше завала просматривается уже не тропа, а дорога. На сегодня хватит, не осилит завал. Устал, однако.

Вернулся по чистой тропе на обрыв. Посидел, покурил, полюбовался Десной с высоты птичьего полёта. Самой реки почти не видно, кругом всё зелёное, появляется довольно много чисто белого цвета, зелёнка зацвела. У каждой травы соцветия свои, разных форм, размеров, это естественно, так и должно быть. А вот цвет один, белый, что снег.

Обратно до устья Ключа дошёл за полтора часа, сердце радуется, когда идёшь по проторенному пути. Шёл не со свежими силами, изрядно уставший. Хоть бы сюда ни кто не су-

нулся. Не должны, увидят свежерубленную просеку, следы, не пойдут вверх. Товарищ следопыт в кроссовках сорок третьего размера должен рассказать своим знакомым как здорово отдохнул в избушке на Десне.

Парниша будет надеется, что не найдутся любители спать у костра. Глядя на просеку шире метра, сразу отпадёт желание узнавать, куда эта дорога идёт. Потому что нормальный человек такого сделать не сможет, просеку рубил человек с явно больной головой!

Комары начинают яро грызть. Пока терпит, мазью запаса. Во время рыбалки приходится мазать лицо и руки. Когда махаешь ножовкой или быстро идёшь по тропе, пот ручьём бежит, нет смысла мазаться.

На пожарище перекурил, взял удочку. Удилище здесь стоит. Зачем его таскать с собой. Червей мало, на всё лето червей не принесёшь. Хоть и устал сильно, а рыбачить надо. Рыба, основная пища. Рыбачить пошел вверх по Десне.

На полчаса хватило терпения и сил, рыбы надёргал достаточно. На пожарище почистил, помыл улов. Вода на базовом ручье идёт нормально, отремонтировал водопровод. Зачем возле зимовья разводить лишних мух? В августе этих жужжащих пернатых, без рыбы будут тучи.

Утром снова подъём с первыми петухами. За место пету-

хов собаки и точно собаки! Да чтоб вас! Сколько это будет продолжаться? Форма номер один, оружие к бою. Пришлось ликвидировать вторую белку. Что первую белку, что вторую с малопульки в голову. Малопулька – мелкашка, малокалиберная пуля, калибра пять и шесть десятых миллиметра.

Вообще-то с утра, да когда в трусах, стреляет метко! Зимой в этом стрелковом обмундирование, однако, холодно будет.

За прошедшею зиму сжег малокалиберных патронов штук триста, наловчился, глаз набил. За то, что летом белок стреляет, морду надо набить! А что делать? Не ради развлечения идёт на преступление по гринписовски. Это надо быть изысканным извращенцем, чтоб вот так развлекаться на рассвете!

Хоть бери пилу, да валяй эту большую елку. Она стоит не хорошо, основная крона на южной стороне. Может завалиться на избу. Тогда не надо будит не чего перестраивать, сразу начинать рубить новое зимовьё. Первый белка был отец, это, наверное, мать, нет, тоже отец. Какие-то белки щуплые, наверное, молодняк. Только молодежь может быть беспечной и бесшабашной.

Понравилась шишка на этой ёлки? Плохие здесь шишки. Здесь пиф-паф делают, смертельные шишки. Табличку что ли для белок прибить, не влезай убьёт! Со второй белкой поступил, как и с первой. Жалко, не зверька, а то что приходится губить шкурку. Нет другого выхода. Надо полноцен-

но отдыхать, а не вскакивать с спозаранку, хватать ружьё, вылетать на улицу. Как можно после этого жалеть белку.

Многие, в том числе парниша, с большим удовольствием. Также поступили бы со своими соседями, которые на расвете мешают спать! За убитого соседа, придётся продолжительное время подниматься по рынде в шесть часов утра!

Новый рабочий день начался с завала, который вчера испугал перестройщика. От зимовья до завала добежал за час с небольшим. На завале скорость движения упала, до скорости хромой улитки.

Дальше пошёл завал на завале. Во многих местах на дороге еловый подрост. В среднем, деревья не выше метра. Маленькие ёлочки рубит под корешок, чтоб пенёчка не оставалось, точней черенка. Это в тех случаях, когда елочка крепко сидит в земле. В основном подрост легко вырывается, правда двумя руками.

Всё-таки попалась на дороге огромная ёлка. Как же её просмотрели в пятидесяти годах? Повезло тогда молодой ёлке, в тайфун не повезло. Пришлось сделать не большую обходную петельку, метров в десять длиной.

Добрался до верха сопки, нужно становиться на обед. Где воду взять? Двадцать минут ходу, пришел на ручей, откуда сегодня начинал работу. Самый ближний ручей, дело в другом. Расстояние около двух километров прошел, нет, прополз за четыре часа. Больно много распиловки, приходится растаскивать завалы.

У ручейка завёл огонь, перекусил рыбкой жареной с рисом. Хлеба можно сказать, уже нет. Летом хлебушек в лесу держится всего неделю, затем начинает плесневеть. После обеда, как и вчера получасовой отдых. Всё по расписанию. Вернулся на исходную позицию. К концу рабочего дня, заканчивается рабочий день по желанию рабочего, когда он захочет. Прочистил дорогу до поворота к Найбе. Ему надо в другую сторону, дорога через триста метров теряется, исчезает.

На сегодня хватит. Вчера прошел около десяти километров, сегодня не осилил и трёх километров. Зато руки не отваливаются, плечи не натираются. Потому что снимает рюкзак, иначе при распиловке стёр бы плечи до мяса. Руки не болят, потому что сегодня производятся разные операции. Где оттаскивать, где пилить, где топориком махать. Когда прорубаешься сквозь зелёнку, ножовкой машешь и машешь, инструмент из рук вылетает. Зато по зелёнке продвигаешься гораздо быстрее.

Третий день дорожных работ начал с нуля. В нужную сторону тропа отсутствует, её нет, и не когда не было, значит будет. Склон сопки в основном чистый, нет ломаных макушек. Местами прорубил черничник, чтоб было видно путь, пока не натопчет. В хвойном лесу тропа набивается быстро.

До оврага, до пропасти прошел легко, практически не было распиловки. Метров триста пробил тропу верхом до спуска, здесь пришлось пилить старые валежены, рубить осоку. В ельнике болотина, место под болоченное, но нет, не каких ручейков. Внизу на склоне оврага видно поломанную зелёнку, дело его рук и ног, не пролетел, чётко вышел. С чего пролететь? Развилку, правда, с верхней точки не видно. Зато хорошо видно весь путь снизу оврага.

На распадок с уклонами пропасти, потратил полчаса. На левом склоне, надо хоть какие-то ступени сделать, сюда с весом буксовать. Пришлось утрамбовывать дёрн, чуть ли не прыгать, топориком подрабатывать. На правую сторону вылез по не глубокой впадине, где не чего не трогал, здесь в основном чисто. Перед выходом из оврага небольшой завал, который не трудно пролезть, дальше черничник.

Ягодник как раз будет прикрывать заход на тропу. Стоит пройти раза три, потом будет хорошо видно тропу, по опавшей хвое тропа набивается быстро. В лесу везде тропа быстро набивается, с таким же успехом зарастает, если по тропе не ходить. Любую тропу нужно поддерживать в рабочем состоянии. Так же как любую дорогу, автотрассу. В данном районе есть пример, тропа идущая по левому берегу Найбы, чистенькая, пиленая.

На Медвежке сделал обед, отдохнул. Слегка прочистил тропу до Найбы, чтоб не слетать с неё. Если здесь чистить как наверху, то на два километра уедёт целый день. Прочи-

стиль бы тропу как положено, здесь дело в другом. На Медвежку народу ходит много, ходят постоянные гости, одни и те же люди. Они не сделали не одного пропила, даже не убраны с тропы одиночные макушки, набиты обходы.

Второе лето пошло после тайфуна. Извините, ребята Тимоха не станет для вас тропу чистить. Сам будет испытывать не удобства, два километра это не пятнадцать. Будет часто ходить по тропе, выучит все загогулины. Сегодня вам ребяташки лодыри, перекроет кислород на Медвежке. А то сви́ньи расчувствовались с хорошей печкой, сволочи! На избе порезали полиэтиленовые окна, жарко сви́ням стало, будет холодно.

Кто утверждает, что хороших людей больше чем плохих? Хороший и плохой человек понятие относительное. Тот, кто резал эти окна, он может в своем окружении хороший человек. Так что не будим, самим себе вешать на уши лапшу. Да, мир не без добрых людей, их очень мало, эти добрые несчастные, над ними за глаза все смеются, и в глаза хохочут. Если добрый значит дурак.

Над правильными не смеются, их ненавидят, боятся, это ещё хуже. Добрый человек может, раскачегарить на будке печку, что бы было, не так жарко, порезать окна. Правильный такого не сделает не когда, потому что он правильный. Он плохой человек, и опять же потому что он правильный.

Васёк в ноябре того года, с устья Десны принёс, на Медвежку хорошую печку. Топку из-под титана выкинул. Теперь

пусть снова ставят титан, правда, его не видать поблизости. Может ради шутки скатили в овраг? От этих свиней всего можно ожидать.

Парниша расстроился, ведь когда заходил на Десну окна на Медвежке были целы. Полиэтилен, конечно, не стекло, заменить не долго. Но зачем так делать? Таких двуногих надо топить в Найбе или ноги ломать, чтоб в лес не ходили, стрелять как собак бешеных.

С избы вытащил печку, закрепил её в стропа рюкзака. Поклажу поставил на стол, влез в лямки. Ох, ничего себе! Эта печка тяжелей первой, железо на ней толще, размеры меньше, на десять сантиметров короче. Овраг снова убил, выкарабкался с тяжелой ношей наверх, полчаса сидел, прямо на начале склона. Как этот овраг достал, хоть бери и строй мост подвесной!

Потянул по новой тропе. На середине подъёма к старой дороге забуксовал. Не тянет движок, перегрелся что ли, или поршневая износилась, компрессия слабая. Не развивает нужную мощность. Надо становиться на ремонт. Сбросил рюкзак с плеч, да пошла эта печка! Потом принесёт, не к спеху, главное овраг пройден.

Если ударным темпом продолжать трудится дальше, можно сгореть на работе. Ему всё равно не получить ударника коммунистического труда. Зачем нужен этот значок? Три рубля гораздо лучше! Почти день пилить, рубить, растаскивать макушки, потом взвалить на спину тридцать ки-

лограмм. И четырёх часовой марш-бросок по долинам да по взгорьям. Марш-бросок перед сном, чтоб спалось лучше? Он и так неплохо спит, без задних ног, без извращенных марш-бросков, вполне хватает бросков.

Надо сбавить обороты, работать медленней. Куда рвать, зачем себя насиловать? Легко сказать, работать медленней. Не может для себя работать в пол силы, да не только для себя. Если взялся работать, значит надо работать быстро, на совесть. Если взялся пить, любая работа по боку.

Есть довольно много людей, которые выпили сто грамм, работают, потом еще сто гам, снова работают. Потом ещё сто грамм и несчастный случай на производстве! Парниша, если даже выпил каких-то пятьдесят грамм, его не заставишь работать. Дело здесь не в несчастном случае на производстве! Ведь пить надо тоже на совесть! Надо всё делать на совесть, это значит, заниматься чем-то одним!

Совсем недавно рассусоливал о хороших и плохих, о добрых и злых. Сам что подлец сделал? Придут на Медвежку люди отдохнуть, как они его ругать будут, одним словом ужас. Разумеется, будут ругать не Тимоху, человека, который украл печку. Печку забрал Тимоха, по био волнам ругань, проклятья дойдут до нужного адресата. Если бы было именно так, то не было бы плохих, злых людей. Нет, они бы были,

но они бы боялись творить свои плохие, злые поступки.

Парниша не считает себя хорошим, тем более добрым человеком. Самомнению должен быть придел, а то перед самим собой будет стыдно! Насчёт хорошего и доброго пошутит, даже не мечтает быть хорошим и добрым. Никто же не мечтает быть идиотом, дурачком, нищим? Считает, что поступил правильно.

Если у вас товарищи, да фактически уже господа, свинское отношение к чужому труду. То отдыхайте господа товарищи в палатках. Не все отдыхающие ведут себя мерзко и пакостно. Придут на Медвежку нормальные люди, которые полиэтилен не резали. На этот вариант есть другой ответ.

Избушки поставлены для промысла, а не для товарищей празднующих по тайге, носите с собой печку. На мерзкое деяние, скажем обесточивание избушки, есть два весомых аргумента. Первый, печка его, второй аргумент, главный. А то можно подумать, что снял печку ради того чтоб причинить неудобства, тем, кто порезал полиэтилен, то есть сделал пакость!

Да, снял печку и перетащил за овраг, что бы не нашли! На Десновском зимовье надо менять печку. Её всю покарёжело от высокой температуры, она вся буграми. Именно эта печка предназначалась на большую избу. В прошлом году два туриста, спасая охотников от обморожения, на схроне выбрали самую большую печку!

Побежал налегке. На пожарище снова большая остановка,

надо из речки вытащить пропитание. Для кого-то рыбалка, приятное развлечение. Для кого-то, для многих. Для парнишки рыбалка становится в тягость, потому что это обязанность, а не развлечение. Больше не когда в жизни не будет развлекаться рыбалкой. Он и раньше, при возможности старался откреститься от этого дела.

Рыбу, ловит на рыбу, черви закончились. Аккуратно острым ножом разрезаешь рыбку на мелкие кусочки. Даже слегка подсевшим лезвием ножа, рыбку аккуратно не разрежешь. Нож будет рвать, у меленькой рыбёшки мясо нежное, нежное. На кусочки рыбы клюёт нормально, также как на червя. Одно плохо, быстро разбивает наживку.

Ну что, завершён ещё один подготовительный этап, с явным опережением графика. Короче пятилетку за два года, стахановец долбанный! Не на партию работает, а на себя. Для своего Я можно рвать жилы. До Медвежки тропа готова.

В это утро поднялся по будильнику не свет не заря, на часах пол пятого. Позавтракал. Как обычно утренняя пробежка, надо спортом заниматься, чтоб форму не потерять. Правда, сегодня путь плохо видно, можно потерять здоровье в мести с глазами, только светать начало. Не может иначе, за день надо пройти около шестидесяти километров. Половину из этого расстояния с тяжёлым весом.

Белка привыкла к утренним пробежкам, Мурка тоже. Хозяин готовится к старту, надевает спортивную беговую обувь, сапоги болотные, берёт рюкзак. Маленькая собака знает, сейчас дадут покусать. Сами исчезнут, смоются часа на три, а может на полдня, рыбы принесут. Хорошо когда старших нет, делай что хочешь, гуляй, где хочешь. Как бы в избушку пробраться, там интересно, есть, что погрызть.

Побежал на первую ходку. В рюкзаке как обычно жареная рыба, рис, чайные дела. Инструмента нет, не топора не ножовки. Бежит охотник налегке, на Медвежке закипятит чаёк без топора. За световой день нужно отмахать много километров.

После первой ходки будет видно, как дальше продолжать заносится. Может, придется ночевать на Медвежке. Зачем тогда дурак печку убирал? Должен успеть за день в два конца. До Медвежке добежал за два часа, это же отлично! Не смотря на то, что на самом Медвеьем ручье произошла вынужденная остановка, минут на десять. Белка енота посадила.

Спускается парниша в распадок, собака на основном ручье орёт благим матом, надрывается. Не много выше новой тропы. Белка кричит, подвывает, повизгивает, как будто кого-то укусить хочет. Надо посмотреть, чего она там нашла? Поднялся по ручью метров на пятнадцать. В выворотне старого корневища сидит крупный енот. Белка пытается схватить зверя. Енот не дается, огрызается, хрипит, хрюкает. Со-

бака распыляется ещё больше.

Дурак ты енот, она коров валит одной левой, а тебя порвёт как промокашку! Схватил собаку за загривок, обнял одной рукой за шею. Любя, как петля висельника! Не вырвешься ты красавица с этого смертельного захвата.

Енот елозит задом, пытаясь глубже втиснуть свой зад под корневища. Уставился на собаку, хрипло рычит, не уходит зараза. Вали от сюда, пока парниша добрый. Если сейчас отпустит Белку, скажет волшебное слово Куси, то сегодняшняя ходка отменяется. Придется на Десну тащить мясо. Килограмм около десяти должно быть, здоровая зверюга.

Обматерил енота, ноль эмоций, Белка после матерной тирады присмирела. Енот зверь дикий, не образованный, не понимает маты! Глупый зверь попался. Матерный язык должна понимать любая живая тварь, даже бабочки и рыба в речки, тупой енот! Тимоха стал махать свободной рукой. Может этот валенок жесты понимает? Енот на руку крыситься и целится, готовится сделать выпад. Ну, уж нет, рука нужна целой и здоровой, тем более левая. Вдруг зверь бешеный? Схватил хворостину и по морде еноту, по морде!

После первого удара зверь фыркнул, визгнул, на мгновение замер, он не ожидал такого развития событий. На третьем ударе енот, сволочь такая, поймал пастью хворостину, которая не многим тоньше среднего лома! Где в ручье найдёшь путную хворостину? Что под руку попало тем енот и получил по морде.

– Слушай, ты, зверёныш у меня нет времени даже съесть тебя. Ты что такой тупой? Если этой хворостиной тресну тебя со всего маха по твоей дурной башке, в лучшем случае будешь улыбаться каждой ёлки, в худшем случае черепок расколется, – попробовал договориться по-доброму, он ведь добрый!

Енот нечего не понял, стал биться, палку отбивает зубами и лапами. Белка снова занервничала, принялась настырно, упорно рваться с хозяйских объятий. За это рвение, слегка получила палкой по голове. Не лезь вперед батьки в пекло!

До енота сразу дошло, а ведь убить могут. Зверь побежал вверх по ручью, чуть ли не ежесекундно оглядываясь, вяло побежал, ожидая нападения сзади. Белку пришлось обнять двумя руками, ведь не станешь собаки шею ломать. Она, видя убегающего зверя, начала рваться в серьёз, помогая лапами. Пришлось объяснить, сестре своей меньшей, что если сделать усилие, то твоя шейка, собака белая, хрустнет, и всё. Пишите письма на Медвежку до востребования.

Енот скрылся с поля зрения. Обождал три минуты, отпустил собаку. Белка ринулась вверх по ручью. Если сейчас снова посадит зверя, значит, сегодня первая ходка не состоится, придется енота схарчить. С продуктами не густо. Рыба это хорошо, вкусно, её ловить надо, рыбалка время отнимает. Мясa охота, банок десять тушенки есть, остатки былой роскоши. Не какая тушенка не заменит свежие мясo. Еноты говорят вкусные.

Поднялся по ручью, вылез наверх по тропе, по которой за водой спускаются. На Медвежки перекурил, Белка прибежала с верху. Енот видно не спеша выскочил с распадка и как дунул! Быстрая собака Белка не смогла догнать зверька. Значит облом, парниша останется без мяса, пойдёт вниз по Найбе.

Была подленькая надежда, что Белка догонит енота. Не хорошо летом гробить пушного зверя на участке где ты охотишься. Это одинаково, что плевать в свой колодец. На других участках значит можно? Можно, но не нужно. Можно делать буквально всё, только осторожно. Некоторые делают всё что угодно, без всякого осторожно, чуть ли не на глазах у миллионов себе подобных. Они избранные, как таковыми себя считают, хозяева жизни.

Нельзя летом бить пушного зверя на участке где ты промышляешь. Две убиенные белки это мелочи, енот звёрёк крупный. Дал шанс еноту, зверь им воспользовался на полную катушку, смылся скотина. Если серьёзно, честно, шанс давал не еноту, а своей совести, собаку то держал всего три минуты. Хорошо зная, как этот белый зверь бежит.

Енот шанцем воспользовался, если тебя начнут колотить дубиной по физиономии, ты тоже воспользуешься шанцем убежать как можно дальше. Енот понял, что шутки закончились, сейчас начнут бить в серьёз. Потому что двуногий даже своего зверя палкой ударил. Он может и съесть, дальний родственник тоже не откажется от мяса енотовидной собаки.

Примерно спустя месяц произошел интересный, забавный случай, главный герой опять енот. Прогуливался Тимоха по правому склону Ключа, голубицу кушал, больше искал, много не спелой ягоды. Август только начался, витамины нужны, в тайге кроме ягоды, где витамины взять? Кору грызть? Это по книгам, в тайге всё есть. Короче, кушал витамины, грибочки смотрел в узких полосках ельника на маленьких ручьях.

На верхах ближе к Десне по правой стороне Ключа остались небольшие клочки ельника. Местность оказалась совершенно не грибная, скушал немного витаминов. Пошёл вниз по ручейку, изба напротив, самую малость левее. Мурка подросла, начала внешность менять. Когда рыжая собака была махонькой, отлично смотрелась, чистокровная лайка. Теперь хвост стал выпрямляться. Уши вымахали до овчарочьих размеров, стоят, правда, не вверх, а в стороны.

Внизу не далеко от устья ручья собаки заголосили. Наверное, бельчонка нашли, часто белочек облаивают. Охотник довольный, собаки работают. Идёт вниз, не спеша, не прибавляя ходу. К тому же он хромой на правую ногу, получил двойную травму при работе. Получился тот самый ком, о котором упоминал при валке первой лесины.

Не на белочку кричат, кого-то нашли на земле. Подошёл

ближе, звёрёк лежит, енот. Собаки его облаивают, рыжая пытается снять пробу. Отогнал своих зверей, ногой пошевелил енота, без движения, без признаков жизни. Поднял зверюшку за загривок, щенок, ровесник Мурки. Рыжая, правда, крупней, упитанней, еноту ни кто кушать не варит, его уже давно бросили родители.

Задавили что ли собаки дикие? Не плохо, хватит на хороший суп, будет пару килограмм чистого мяса. Хороший суп это когда ложка стоит за счёт кусков мяса, а не за счёт макарон! Посмотрел на мордочку зверька, не чего понять не может, глаза открыты. Провёл плацами по глазам, пытаюсь их закрыть, не закрываются!

Кажется, живой, положил на землю, теперь кажется, что мёртвый. Может перекреститься, чтоб не казалось? Не стоит, всё равно не поможет, от народного опиума умней не станешь, только дурней будешь.

Попробовал было поставить зверька на лапы. Мёртвый, не ставится на лапы, падает! Идиот в лесу! Нет, не енот идиот, тот который пробует на лапы поставить. Слышал, читал не единожды, что енотовидная собака при опасности претворяется мёртвой. Отсюда, какой вывод следует? Глупая значит эта енотовидная собака, глупей страуса.

Зато сам енот считает себя за умного. Подумают, что мёртвый и уйдут. Самозащита. Есть, встречаются глупые еноты, глупых людей гораздо больше, некоторые глупцы берутся за перо, начинает пачкать бумагу.

Вот такие случаи с енотом – это редкость. Такая же редкость, как допустим нападение медведя на человека. В присутствии парниши много разных собак, на разных речках юга острова держали енотов. Во всех случаях приходилось поступать как на Медвежьем ручье, держать собаку, бить зверя по морде, чтоб он убежал. Единственный случай вот этот, когда енот решил дурковать, человека с двумя собаками посчитал за дураков.

К чему это он подводит? Да к тому, что каждый второй пошел в лес с собакой, видел енота, притворившегося мёртвым, брать не стал. Откуда такой ветер дует? Начитались запрещенной литературы. Дальневосточная енотовидная собака повстречавшись с обыкновенной собакой притворяется мёртвой. Охотнику с хорошей собакой можно собирать енотов без всякого ружья и капканов. Ага, что грибы, пошёл да набрал лукошко енотов, лучше баян шести ведёрный, больше енотов влезет.

Однажды один товарищ рассказал, как он ловил енотов, точнее помогал довольно опытному охотнику. Стаж лова енотов у того опытного охотника больше двадцати лет. Были перерывы в охотничьей деятельности, не в этом суть. Пошли проверять капканы, поставленные на енота. Есть, сидит енот, попалась собака пушистая!

Поведение енота в капкане разное, может крывается, кидаться на человека. Может прятаться, может молодость вспомнить, мертвым претворится. Охотник берёт тяжёлый

дрын, со всего замаха опускает дубину на хребет зверью, тресь, готов! Затем срывает соломинку, тычет соломинкой в глаз убитому еноту.

Товарищ спрашивает, зачем, мол, ты это делаешь? А вдруг он претворяется, отвечает охотник. Чем не анекдот? Интересно, если бы этого охотника со всего маху звездануть хорошим дрыном по хребту, он бы притворялся или нет? Смешно? Данному охотнику может не когда не попадался енот, притворившийся под мёртвого. Охотник прочитал или слышал, слепо верит этой галиматье.

Парниша не будет утверждать со сто процентной уверенностью. Склоняется к тому, что претворяются мёртвыми только молоденькие особи енотовидной собаки. Молодежь она везде одинакова, что у людей, что у зверей, считает себя умнее всех. Согласитесь, что не вся молодёжь считает себя умнее всех, а только меньшинство, которое глупое до безобразия.

Осмотрел зверька как заправский Айболит. Опыт в работе Айболитом есть. Тогда пациент попался не благодарный. Зимой, птица сойка чуть было палец не отгрызла. Целый зверёк, собаки не порвали, крови нет. Если бы енотик начал огрызаться, Белка сразу бы его распотрошила. На этот раз собака бы долго не думала, потому что рядом её ребёнок, хоть великовозрастный, пока что ребёнок.

Зверка застали на ровном месте, ему не чего не оставалось, как только падать замертво. С годами до Тимохи дой-

дёт, почему енот претворяется мёртвым, всего на всего этого его последний шанс. Енот довольно смысленный зверь, а не глупый. Если как по книжке собирать енотов, их как популяции давно бы уже не было в природе, всех бы собрали.

Плохо одно, в избе нет рентгена, пока не обзавёлся этим аппаратом! Целостность шкуры проверил, кости только рентгеном, фонариком не просветишь! Дальнейшие действия нормального человека? Откуда может знать, что будет делать дальше нормальный человек с этим зверьком?! Что будет делать идиот, он знает, может, не стесняясь рассказать!

Короче, стал слушать сердце у зверюшке, не стетоскопом. С какого перепуга у него может появиться такой инструмент, зачем он ему нужен? У него уши есть! В этом случае с экстримом нет не чего общего, это тяжелый случай, одним словом патология! Взять за шкуру дикого зверя, который крупней взрослого матёрого кота, прислонить толи ухо левое к груди енота, толи грудь енота к левому уху! А сердечко то бьется, живой зараза, обмануть решил, шиш тебе!

Если бы этой заразе надоело претворяться в тот момент, когда парниша его сердечко слушал. Или бы зараза поняла, что её обман раскрыли. Чтобы сделала зараза с ухом, головой, да со всей левой частью лица?

Пластическую операцию! Сделала бы сахалинского Фрэде Кригера, его бы не кто не узнал. Люди, повстречавшиеся с ним на тропе, лечились бы у психиатра, на Найбу не ногой. Зараза продолжала Ваньку валять, мол, мертвый я и всё.

Парниша в школе учился, знает, что если сердце бьется, значит, проверяемый субъект живой.

Представим картину. Охотник подстрелил косолапого, зверь упал. Подошел, опустился перед медведем на колени, стал сердце слушать! Проверять, убил или только ранил! Есть другой вариант, жаль, что не Тимоха автор этого варианта. Выстрелил в медведя, тот упал. Подошёл к зверю, стал тыкать в газ соломинкой, если мишка моргнет, значит, превращается скотина!

Понёс зверька на избу, держит за загривок высоко, на уровне головы, собак материт. Белка понимает, что этот зверь стал персоной нон град, трогать его не могли. Иначе хозяин выпишет по первое число. Рыжая бестолковая. Всё норовит подпрыгнуть, схватить енота за зданию лапу. Хоть бы придурок лапы поджал.

К этому времени печку, которую снял с Медвежке, принёс на базу. Посадил енота в печку как в короб, прикрыл крышкой, наверх поставил чурбак, чтоб собаки не открыли.

На южной стороне соорудил небольшой вольер. Площадью около метра, высотой с полметра. На избе нет железной сетки, пришлось в землю вбивать колышки, в пяти сантиметрах друг от друга. Что бы сооружение было прочней, глубоко в землю вбил колышки, так что, подкопать, не получится.

На данную работу потратил часа три, а ведь за три часа можно сделать много чего нужного, перестройка идёт, хорошо идёт. Наверх частокола – вольера положил лист упаковки, продавил чурбаками. Не поднимет, здоровья не хватит. К осени один енот есть.

Открыл печку, Хотел, было туда руку сунуть, енота взять, в вольер посадить. Снизу хрипенье, рычание. Зверёныш понял, что претвориться под мёртвого не получилось. Вариант не прошёл, человек оказался умней. Правда, с какой стороны на этого человека, посмотреть, который умней енота! С любой стороны. Хорошо, что живём в развитом социализме. Всего два санитарных вертолётa на всю страну. Попробуйте Тимоху взять с речки Десны!

Хоть в глазах енота он оказался умней. Енот так думает про парнишу, молодец енот! Пусть даже умней какого-то енота, всё равно приятно! Молодец хитрец перешел к обороне. Собаки с лаем носятся вокруг печки. С силой захлопнул крышку, громынуло так, что, наверное, в посёлке Быков было слышно. Енот, на всю оставшуюся жизнь, стал инвалидом по слуху! Даже рычать прекратил, вот как ударило по барабанным перепонкам. Тупой енот, он ведь знает, что парниша умней его, значить сопротивление бесполезно.

Вспомнил юность, сделал не большую рогатульку, сейчас захомутает енота, как змею. Открыл люк, дверка у печки убирается полностью. Зверёк толи от грохота железа одурел, толи ещё от чего. Может, как у зверолова, с рождения! Енот

попытался выпрыгнуть с железного карцера, встретившись с белой мордой нырнул на дно своего временного узилища.

Белка не даёт зверолову спокойно работать, нашлась помощница. Собака пытается сама залезть в печку, разобраться с обманщиком! Вокруг пальца обвел охотническую собаку. Рогулькой прижал шею енота к стенке железного карцера. Левой рукой собрал весь загривок зверька в кучу, чтоб меньше трепыхался. На языке косметологов, сделал еноту натяжку кожи! Вытащил гада на свежий воздух, рычит скотина, скалится. Зубы свои на показ выставил, те, что остались. Может, просто переборщил с натяжкой кожи? Так натянул, что зубы прикрыть нечем.

Кстати часть зубов осталась на рогатульке, не выбивал зверю зубы. Парниша то не дурак, знает, что у енота зубу не ядовитые! Вот дурак, сердце слушал бешенному зверёнышу. Могла бы часть зубов остаться в его дурной голове. Щенок меняет молочные зубы, видать шёл к своему дантисту. Тут откуда не возьмись появились два дальних родственника, которые хуже волков. Потому что человеку продались за миску супа. Взяли в оборот, сдали, кому следует.

Посадил зверя в вольер. Кому вольер, а кому тюрьма. Как правило, из тюрем бегут, обычно в ночное время. Енот так и поступил, как политически осуждённый. Взяли то его не за что. Когда берут не за что, значит, за политику.

Утром думку гадал, проводил экспертизу на тему. Где же этот гад нашёл лазейку? Через верх исключено, подкопа нет,

замучился бы копать, енот не крот. Видно где-то через щелку между кольев просочился. Ушёл, так и чёрт синим, меньше проблем. Его кормить надо, пришлось бы больше ловить рыбы.

По молодости, по неопытности думал, что у енота, также как у медведя, основная пища лосось в томатном соусе! Его книги научили так думать, просветили. С одной стороны да, енот как медведь, жрёт все, что не дай. Есть одна существенная разница между мишкой и енотом. Енот не любит траву и не жрёт её.

Вернёмся к первой ходке на схрон. До Медвежки добежал за два часа. Оставил чайные дела, котелок уже с водой, чтоб лишний раз не нырять в овраг. В завале недалеко от избы нашёл старую кастрюлю, в неё спрятал чайные дела.

В избушке нельзя оставлять, здесь народ ходит. Если останется голодный, не помрёт. Если котелок уйдёт, будет горевать. Больно удобная посуда в тайге для одного, достать посуду тяжело, котелок офицерский. Этот котелок с ним всё пройдёт и через двадцать пять лет будит кипятить чай в этом котелке! Побежал дальше.

На скользком перекате раскатал сапоги. От Мутного ручья бежал в закатанных сапогах, ногам легче. Перекат прошёл споро, вода минимальная, следом проскочил второй

брод. Сапоги снова привел в скоростной вид, закатал голенница, давай нарезать дальше. Бетонный перекат в это время года переходим в закатанных сапогах. На фарватере перешагиваешь желоб и всё.

Прибежал на место выгрузки Ракеты. Посмотрел время, отлично, прошло чуть больше четырёх часов, как вышел от зимовья. С минуту постоял на дороге, послушал лес, кажется не кого, собака ведёт себя спокойно. Резко, быстро ушёл влево, в ельник. Залез на сопку, добрался до схрона, всё цело, всё на месте.

Забил рюкзак нужным в ближайшие время. Первым делом загрузил все оставшиеся продукты. Посуду, немного гвоздей. Много веса берёт. Лучше лишний раз сходить? Для большого расстояния, данное выражение не подходит. Больно далеко лишний раз ходить. Рюкзак одел сидя, этим весом не ограничился. В руки взял десятилитровую канистру с бензином.

Вперёд, точней назад, туда, откуда пришёл. На бетонном перекате канистру с бензином вставил в стропа. Тяжело в руках нести больше десяти килограмм, к тому же на дальние расстояние. До Медвежке дошёл нормально, сделал всего два перекура. На бетоном и на скользком перекатах. Стоп мотор, большой перекур, обед.

Завёл огонь, разулся, разделся, покушал. На будке стоял два часа, силы накапливал для преодоления оврага. Накопил сил, преодолел овраг, тяжёло вылизал наверх, ещё бы,

за плечами сорок килограмм. Довольно споро продвигается вперёд. Первый перекур после обеда сделал на пойме Мутного ручья, прямо в речки. На броне посреди реки удобный валун для посадки рюкзака. Дальше перекуры пошли чаще.

Не доходя устья Первого ручья. Впереди на песчаном острове закричала собака. Стоит, смотрит на камушки и гавкает. Заболела что ли собака? В нос ударил неприятный запах, слышал где-то запах и раньше, а где, не может вспомнить. Вспомнил, запах кроличьего помёта, только острей. Значит кролик здоровый не в меру!

Стоп. Может не собака, а парниша заболел? Мозги набекрень зашли, откуда здесь могут быть кролики, посредине реки? Может заяц? Как не хочется лезть на остров, уходить с тропы.

Присмотрелся внимательней, собака лает на какое-то тёмно-коричневое пятно. Явно не кролик и не заяц, больно мало пятно. Сбросил рюкзак, разумеется, сначала нашёл место для посадки. Рюкзак весит не десять килограмм, который где захотел там и сбросил.

На острове подобрал зверька тёмно-коричневого цвета, мех короткий, блестит. Звёрёк размерами не многим больше бельчонка, дюже вонючий. Вспомнил, запах зверосовхозов, где норка живёт. Зверька сразу опознал. Встречал на природе, не единожды. Норка молоденькая, уже не повзрослеет. Пастью водит, агонизирует. У Белки при разборках с мелким зверем есть правило, сначала задавит, потом гавкает. Если

конечно зверёк доступен.

– Ты Бела хорошая собака, молодец, умница! Соболей мы с тобой зимой наловим. Но если ты так будишь себя вести и дальше, зимой нечего будет ловить. Река станет мёртвой, ты до осени передушишь всех зверьков.

Утром енот попался находчивый, крупный. Успел пристроить свою задницу в безопасное место. Иначе бы и он агонизировал, дух испускал. Если бы находился дальше, порвала бы собака енота. Белка прошла школу по этому зверю на речки Вознесенке. Енота можно было бы потом схарчить. Вонючею норку кушать желания нет, к тому же маленькая она.

Пошли дальше, Белка минут пять шла рядом. Добычей любовалась, которая у хозяина в руках. Любоваться надоело, рванула вперёд за новой добычей. Парниша быстренько выбросил норку в речку. Не стал при собаке выбрасывать. Полезет доставать, это ерунда. Обидится, я тебе зверя поймала, а ты выбросил, ну и козёл ты после этого, больше ловить не буду. Не хочет в глазах своей собаки выглядеть козлом!

Последний перекур на пожарище. Два километра, шёл медленно, дорожка идёт по воде. Силы оставляют, расслабился, организм чувствует, что вот-вот конец мучениям. Ура, наконец-то дома!

Мурка скулит, первый раз так долго отсутствовали. Рыжая к хозяину лезет, мамка её шуганула.

– Уйди от меня собака рыжая, если я шугану, то уже не вы-

живешь, по-хорошему прошу, не доводи до греха, – Муся поняла объяснения.

Общего времени на ходку ушло четырнадцать часов, десять минут считать не стоит. Что сделаешь, кому сейчас легко? Не получится бегать каждый день, на третьей ходке можно серьезно сломаться, возможно на всегда. Так что, два дня отдыха. Сказано, сделано.

С утра, начал отдыхать. Чтоб не было скучно во время отдыха, взялся рубить колодец. Брёвна готовы, руби да руби, короче отдыхай в полное удовольствие. Жара стоит, пекло, одним словом. Воды в ручейке опять стало мало. Сходил наверх, проверил, все нормально. Воду надо делать в первую очередь.

Восемь венцов срубил быстро, ведь он на отдыхе. Если бы работал, то пару дней рубил бы восемь венцов. Пометил брёвна на двух углах, по диагонали. Метки рисовал фломастером. На первом угле нарисовал от одного до восьми с буквой а. На втором угле от одного до восьми с буквой б. Метку ставил на торце каждого бревна.

Быстренько переложил сруб вверх тормашками, поставил с ног на голову. Как страну родную начали ставить и ведь поставят с помощью народа проживающего в этой стране. Народ будет винить кого угодно, только не себя.

После обеда взялся за земляные работы. Махать топором, да с места на место перелаживать метровые брёвна. Это разве отдых? Так, баловство одно. Отдыхать нужно полноценно! Для этого дела придумали штыковую лопату, она имеется в наличии, да не одна. Есть ломик хороший, килограмм на пять с плюсом. Кайло имеется, по-другому кирка, большая и тяжелая. Для полноценного отдыха в наличии весь инвентарь.

На метр углубился довольно быстро. Запах только надоед, неприятный, болотный, и грязный стал, даже слегка волос запачкал. На метре камней не было, шла жёлтая глина. Тяжеловато было копать, глина, не земля.

На метровой глубине пошла сплошная, плотная, синяя глина. Правильней сказать булыжники, залитые, в синей глине. Краем уха слышал, что синяя глина хороший материал для строительства, даже для гончарных работ. Ковырять яму в синей глине, хорошего нечего нет, также и приятного.

В яму потихоньку прибывает вода. Вот теперь в глине с головы до ног. Работает в форме номер один, на ногах кроссовки. Зачем лишние проблемы, выраженные в стирке белья? Без этого дел хватает. Пошел на Ключ, простирнул трусы, ополоснулся, где мелко вода тёплая.

Принимает грязевые ванны, пошли новые лечебные процедуры. Трудотерапия изменилась. Работает так, как будто его предупредили, что если к вечеру яма для колодца не будет готова. То яма будет в другом месте, рыть её будет другой

человек. На этом месте, где копается охотник-перворазрядник, будет холмик. С крестом или со звездой? Это всё воображения, действительность гораздо хуже.

Через каждые пять минут как по графику появляются два мистер Шмита. Большие, крупные оводы, шершню не многим уступают в размерах. Бьют от души, от их ударов землекоп подпрыгивает так, что над ямой мелькают кроссовки! Овод, зверь раза в три крупней слепня. Долго скотина не думает, соприкасаясь с телом бьёт сразу, но ищет место куда сеть.

Пока насекомых не прибьёшь, работать не возможно, они заразы шустрые, вёрткие. Приходится грязными руками лупить по телу. Парниша выглядит страшно, как будто вылез с преисподней. Собаки притихли, оводы не боятся.

Ковыряет ломом в синей глине, под водой булыжники объёмом с полведра, плюс минус четверть ведра, большие булыганы, крепко сидят. Ковыряется в синей глине, тело стало полностью цвета хаки, в желтой глине. Весь загар спрятал, пытается маскироваться от оводов. Кстати, получается, насекомых не интересует места, где на теле приличный слой глины. Трусы стали как роба у Доцента с его компанией в фильме Джентльмены удачи.

Хороший фильм, смешной, но режиссер мало думал о правдоподобности. Тюремная роба у мужиков пропиталась цементом, стала колом, трусы остались чистые и майки тоже! За разбавление бензина ослиной мочой, пехотинцу пер-

воходчику Васе, дают год, садят на тюрьму крытого режима с особо опасными преступниками. Это всё ерунда, в каждом серьёзном фильме хватает ляпов. Джентльмены удачи – кинокомедия, отличный фильм!

Высыхающая на теле глина неприятно стягивает кожу. Приходится периодически смачивать тело водой. Короче, нашёл себе работенку, без слов. Хорошо, что сразу взялся за колодец. Самое неприятное, вонючие, грязное сделать в первую очередь. Силы на исходе, это тебе не по тайге бегать с сорока килограммовым рюкзаком. Оставлять на завтра грязное дело нельзя, кровь из носа, надо сегодня с ним покончить.

На дне ямы у стен параллельно установил два толстых метровых бревна. Основание, скажем фундамент колодца. В центре углубление на полметра. На столько хватило терпения вгрызться в природный бетон из булыжников.

На толстые брёвна положил первый венец. Дальше дело пошло быстро, двадцать минут, сруб стоит в яме. Общая глубина получилась на уровне плеч. Сруб будет выступать над грунтом, сантиметров на тридцать, нормально получилось. Но это будет завтра. На сегодня отдыхать прекратил, так отдохнул, что шатает! Сходил на Ключ, помылся. Холодна, однако, водичка, в яме на колодце тёплая вода. Вот и день прошёл.

Новый день, а отдых старый. Надо быстрее кончать с колодцем. С наружи сруба приладил куски старого полиэтиле-

на, пространство между срубом и стенами ямы засыпал выработанной глиной. Копал то яму большую, за полтора метра по периметру. Крышку сколотил из сырого тоненького чапжника. Тяжелая зараза получилась. За место петель пустил полоски транспортёрной ленты.

Пока кажется всё. На планировку возле колодца времени нет. Только на следующий год сделает на колодец крышку из досок, планировку вокруг резервуара воды. В этом году дел по горло, главное колодец уже стоит. Воды мало, наберется, она потихоньку прибывает.

Под вечер сходил на Десну, надёргал рыбки, пожарил, риса отварил. Одно дело сделал, это колодец. Дорога до Медвежке дело было по тяжелей, это не материальное дело. Весной снова зелёнка вымахает, дорога, подготовительная операция. Колодец непосредственно входит в программу перестройки.

Подъём по будильнику. Сегодня на работу, хватит отдыхать, два дня ласты парил. В первый день отдыха точно ласты парил, то есть отмачивал. Перед стартом проверил новое гидросооружение. Ух, ты, вот это да! Колодец почти полный, по уровень грунта, отлично! Вода, правда, что на речке Ломоносовке в мае месяце, гольная глина, долго муть будет оседать.

Старт как обычно. Скоростной участок пройден, на плотине минуту постоял, приводя дыхание в норму и прислушиваясь. Маленькой собаки нет, вперёд. Зелёнка сухая, камень у речки сухой, кругом сухо. Значит дело к дождю, небо чистое, солнышко будет, оно есть, пока не видно солнышка. Утро ранее, время и шести утра нет. Находится в отрогах Камышового хребта, глубоко, однако залез в эти отроги.

На против устья Второго ручья сделал вынужденную остановку, комары озверели. Снял рубаху, намазал её мазью, не тело, а рубаху, лицо обмазал. Мазь хорошая, держит прилично, стоит копейки, но летом её не достать. Надо зимой закупать мазь от комаров.

На Медвежке поступил как в первую ходку. Сразу, по пути набрал воды в котелок. Наверх поднялся по своей тропе, енотов на этот раз нет. На будке покурил, спрятал чайные дела.

Погода разгулялась солнышко светит. Выскочил из ельника на скользкий перекат. Кругом сумерки, вот это туча! На будке солнышко светило, прошёл два километра глухим ельником, нет солнышка. Ох, и ливанёт, так ливанёт, мало не покажется! Назад, на Медвежку? Пустому обратной дороги нет, не сахарный, не растает.

Природа затихла, всё живое замолчало, кроме Найбы. Река не может остановиться, парниша тоже, время ограничено. Июльской грозой его не испугаешь. Как пить дать будет гроза. Пока не слышно отдаленных звуков грома, прибли-

жающейся грозы. На самой Найбе комары и белоножка как с цепи сорвались. Ох и лупят! Ведь жирно намазался. Насекомые находят на теле чистые участки и жарят.

При переходе второго, самого глубокого брода, накрыл дождик. Дождик это когда капает. Ливень накрыл, да такой сильный, как будто кто-то там, наверху резко крутанул кран пожарного гидранта на полную катушку! Руки бы ему обломать, чтоб так больше не баловался!

До ельника с полкилометра по берегу, по камням. Рюкзак на голову, рванул к ельнику. Крупные частые, капли, ливень стоит стеной, хорошо видно стену воды, бежит сквозь стену. Обычно при грозе, сначала гром, потом ливень. Выходит, гроза прошла стороной? Слышен только шум ливня, гул, чуть ли не рёв.

Однако, не удобно бегать с рюкзаком на голове. Его держать надо, парусность большая, тормозит рюкзак в стене ливня. Добежал до ельника, нашёл удобное место. Вытащил вкладыш, одел его на голову, закурил. Вот это льёт! Белка с боку пристроилась, засунула голову под вкладыш, умная, хитрая зверюга.

Вдруг как громыхнёт, прямо над головой! Собака подпрыгнула с положения лёжа. Вкладыш слетел с головы. Сам чуть было папиросу не проглотил от громкой шутки сверху. Неожиданно долбануло, не было слышно приближения грома, вдруг над самой головой бабах! Гром подкрался не заметно, хотел сделать зайкой, просчитался. Его свои собратья

человеки давно зайкой сделали. Не успел успокоиться, утихнуть первый удар грома, как пошло, как поехало грохотать! Короче, попал в эпицентр атмосферного явления именуемое гроза.

Ему всё до лампочки, сидит под огромной елью. Наверное, выбрал самую высокую ёлку. Зато она самая густая. Грохот стоит непрерывно, на каждом проблески молнии приходится моргать, больно глазам, слишком ярко лупит, в ельнике густые сумерки.

Охотник перестройщик, в эти минуты не думал, что находится под высоченным деревом. Сидит под отличной целью для молнии. Можно сказать, он спас дерево, его и молния боится, дожился! Гроза это хорошо, потому, что ненадолго.

Дождь был нужен, суш стояла как в Африке. Долго ли коротко, с часик пришлось просидеть под ёлкой. Гром и молния быстро ушли на юг, дождь лупит и лупит. Зябнуть стал, посветлело, ливень сбросил обороты, теперь идёт дождь. Хватит сидеть, а то можно околеть.

Побежал дальше, полкилометра и бетонный перекат. После мощного ливня, вода в Найбе не поднялась даже не на йоту. Земля в себя забрала много воды. На подходе к схрону, снова светло, солнышко сияет. Как будто не чего не было, но кругом сыро, мокро. За пару часов солнышко всё высушит.

Быстро загрузился, нельзя терять не минуты, он ведь не дурак. Знает, что после интенсивного ливня ближе к вечеру будет подъём воды. Найба большая река, пока с верхов дойдёт.

В рюкзак засунул двадцати литровую канистру с бензином. Забрал, всю оставшеюся посуду. На стропа пристроил тюк пропиленовой ткани с добавлением рогожей нитки. Ткань пойдёт на потолок. Тюк лёгкий, но объёмный, большой свёрток. Общая площадь материала примерно двадцать пять квадратных метров.

Пошёл обратно, сегодня вес легче, немногим за тридцать килограмм. Выше Ресторана, тропа идёт по склону в ельнике. На этом участке, в те далёкие года, когда выкосили весь ельник, дорога ушла вниз, в Найбу. Был обвал, крутая осыпь, она уже успела зарости молодым ельником.

Внизу Найба, самые крутые пороги на среднем течение реки. Посмотрел вниз, на реку, ему сразу стало плохо. Вода в реке светло-коричневого, яркого цвета. Наверное, где-то не далеко произошёл обвал осыпи. Ну, как не далеко? В километрах в двадцати выше, может в десяти.

На бетонном перекате подъём воды сантиметров двадцать, быстро, однако, вода поднялась. Не придел, вода будет дальше подниматься. Это не есть хорошо, надо спешить. До скользкого брода минут сорок хода. Как его переходить, ведь под ногами не черта не видно?

Дошёл до глубокого брода, Найба взбухает на глазах. Полкилометра, до глубокого брода, путь идёт по прибрежным камням. Хорошо видно как грязная, жёлто-коричневая вода лезет на берег. На глубоком броде черпанул водички, сбился с курса, взял на метр левее и всё, буль-буль карасики!

Подошёл к скользкому перекаату, ужас в квадрате! Закастал сапоги, терять не чего, уверен, что искупается. Белка уже на правом берегу, сидит сушится, облизывает себя. Она на яме форсировала реку, берегом прошла к началу тропы.

На переправе пять раз ухался в воду, при падение, выставляя вперед руки, чтоб не удариться головой об камни. Из этих пяти раз, два раза занырявал с головой! Поскользнулся, если повело вперёд, рюкзак сзади дает ускорение, ты не в силах поймать равновесие. Слетая в щели, отшиб колени, о выступы породы, ведь не чего не видно. Стал прихрамывать на обе ноги.

Минут пятнадцать кувыркался на скользком броде. Накупался за всё лето, как думал, ещё не вечер! Добрался до берега, вода до того грязная, что у берега на двадцати сантиметровой глубине не видно дна. Перекурил после водных процедур, бодренько похромал на Медвежку! Вода снимает усталость, ненадолго.

На будке все вещи на просушку, ходит голый. В основном сидит, здесь опасно ходить босиком. Можно поймать что хочешь, гвоздь, железяку, стекло, на выбор. Ноги поранить раз плюнуть. Хорошо, солнышко греет, не октябрь месяц. Ва-

ляйся, загорай да за клещами посматривай. Клещи любители впиваться в районе интимных мест, вот сволочи! После дождя клещ густо пошёл, активизировался. Отмокли что ли?

Покушал, просушился, чувствует, да уверен на все сто, что на сегодня водные процедуры не закончились. Впереди Десна, больше трёх десятков бродов, потом сплошная двухкилометровая водная процедура. Правда, не будет заплывов с головой, как на скользком перекате. Только по пояс, если течение не снесет.

Грохот Десны услышал за двести метров на подходе к обрыву. На пойме Мутного ручья сапоги не раскатывал, смысла нет. Надо рвать, день то заканчивается. От валуна, который торчит посреди реки, где обычно перекуривает с тяжёлым грузом, над водой осталась не большая часть. Десна ревёт, вода светлей Найбинской. На полу метровой глубине слабо просматривается дно. Время тает с катастрофической быстротой.

Десну прошёл благополучно, выше пояса, в воду не залазил. Но адреналина хватанул, почти на половине бродов была опасность смыва с трассы. Добрался до пепелища. На Ключе вода можно сказать чистая, почти, правда, от этого не легче. Потому что почти темно.

По Ключу пришлось двигаться на ощупь. Не думал, не гадал, что на ручье придется заныривать гораздо чаще, чем на скользком бросе. Вот здесь он матерился, психовал, порвал брюки, зашиб локти. Скользящий брод на Найбе форси-

ровал молча.

Темнота давит на психику. На Ключе приходилась падать на ровном месте, не чего не видно. Дополз до плотины в крошечной темноте. Сидел на досках минут пятнадцать. Белку материл по чем зря, нашёл крайнюю! Нет, чтоб дорогу хозяину показывать, собака белая её хорошо в темноте видно, не собака, а скотина, на избу тварь ушла. Добрался до поворота, собаки на избе загавкали, мол, чужой идёт!

Тимоха как зарычал, до самого выхода из оврага громко матерился, ругал всех собак, живущих на планете земля! Белки с её беспутным ребёнком обещал устроить светлое будущее! Вылез наверх, рюкзак от злости сбросил с плеча, но сразу опомнился, поставил мешок, ведь там двадцать литров бензина. Время пятнадцать минут первого. Вот это он дал! Находился в дороге, восемнадцать часов, повлияли метеоусловия.

Решил урезать график, два дня отдыхать, это слишком, короче, роскошь. Николай сделает подвоз, потом замучаешься таскать. Когда всё рядом, под боком на душе спокойней. Плохо думал о Николае. Теперь будет отдыхать всего один день.

Следующий день отдыхал, шарахаясь по ельнику южней избы с ножовкой и топором. Выискивая сухой тонкомер. Спрашивается, зачем искал именно сухой тонкомер, чем

это объяснить? Блажь напала, скорей, не опытность что ли? Можно было с сырого тонкомера обшивать чердак, то есть делать саму крышу.

За оврагом на юг у самой поймы тянется ровная полоса ельника длиной в пару километров. Ширина плато метров за сто и только потом пошла низенькая сопка. За целый день набрал сухого тонкомера всего на половину крыши. На этот раз отдых был связан с прогулками, со знакомством окрестных ёлок.

Следующей походкой принёс полтора рулона рубероида, два ведра на стропах. Рулон рубероида пришлось рубить пополам. С этой рубкой, рубероида надо будет больше. Метровый цельный рулон неудобно тащить на большое расстояние. Достать рубероид не проблема, он пока стоит копейки. Можно подумать, что Николай покупал рубероид.

В строительных магазинах, гвозди, рубероид, стекло и прочие и прочие покупали только дачники, у которых гуманитарные специальности. Учителя, воспитатели и им подобные. Основное население весь стройматериал тащило с организаций. Сам работал, тащил или у знакомых брал, производил так называемый бартер. С организации тащили буквально всё, нужное и не нужное. Тащили с незапамятных времён, перестройка здесь не причём. Привыкли? Нет, вынуждены были.

Население города Южно-Сахалинска двести тысяч человек, кругом выросли дачные массивы, Магазин строитель-

ных товаров всего один, на весь город и пригород! Хозяйственные магазины считать не будем. Любой пиломатериал надо было доставать, он фактически не продавался. Доставать или воровать. Это на острове где леспромхоз, на леспромхозе. Такая же песня с красной рыбой! Социализм развитой, где человек звучит гордо и он на первом месте!

К концу июля всё перетаскал, заготовил, неделя осталась до конца месяца. Николай не шевелится, не везёт то, что нужно. Гвоздей мало, больших гвоздей на двести миллиметров вообще нет. Они по зарез нужны, скобы нужны. Сахар почти закончился, приходится сидеть на жесткой экономии. Для него это хуже не куда, пытка. Как нагло зубы разболелись.

Казалось бы, должно быть наоборот, сахара мало, зубы меньше болят. Сахар здесь не причём, к зубам он не имеет некого отношения. С зубами мучается с детства, боится стоматолога. Этот врач для него страшней десятка бешенных медведей.

Анальгин закончился, весь съел. С чего зубы разболелись, если сладкий чай всего три раза в день? Да всего на всего замедленная реакция организма, после грозových заплывов в Найбе и на Ключе. С годами поймёт, что зубы хорошо реагируют на мокрые ноги. На счёт сладкого, врачи в который раз обманули.

Боль ужасная, ночь не спал. Есть два варианта выхода с данной ситуации, суицид или бежать в цивилизацию. Пер-

вый вариант не куда не денется. Ещё не вечер, будут впереди ситуации, похлещи зубной боли. Но для этой цели, уже зарядил ружьё, чтоб одним щелчком, ударом бойка о капсулю покончить с зубной болью и со всем остальным.

Это был не пафос, на стенку лез, ночь была ужасной. Как хотелось прекратить мучения одним щелчком, страх перед вечностью оказался сильнее зубной боли.

Не раз приходилось слышать, а еще больше читать. Что суицидники слабохарактерные люди. Чего проще, покончил с собой и не каких проблем. Так говорят, пишут, даже думают как раз слабохарактерные ханжи. Самовольно уйти с жизненной тропы в трезвом виде может только человек сильный духом. И на это должна быть весомая причина, но не как не зубная боль.

Тимоха не отрицает, что человек сам уходит из жизни в состояние эффекта. На короткое время произошли изменения в психике и всё. Безответная любовь, большой долг, жена ушла к другому, масса причин. Дурак говорят, жил бы да жил. Слово дурак, здесь имеет совсем другое значение. Это не оскорбление, а жалость.

Водка в этом деле не помощник. Мол, с пьяных глаз повесился или застрелился. Совсем не так, человек выпил стакан за свой упокой, в трезвом рассудке ушёл из жизни. Пья-

ный – это не суицидник, он даже в туалет нормально сходить не может. В стельку пьяный человек, лучше другого жизни лишит, себя не когда, примеров множество. Осуждать человека самовольно ушедшего с жизни это подло. Моя жизнь, что хочу то с ней и делаю. Человек в праве распряжется своей жизнью.

Бог это для живых, для тех, кто боится, что будет ТАМ. Но ведь нет этого ТАМ, не существует, и не когда не существовало. Это всё галлюцинации, воображение. Оставим эту тему в покое. Тема серьёзная, сложная, гораздо опасней политики. Не с Тимохиными знаниями глубоко залазить в данную тему. Если нет дипломатической жилки, лучше бога не трогать. У парниши эта жилка отсутствует. Ты не веришь, и не верь, твое право. Он верит, пусть верит, флаг ему в руки или свечку, это его право.

Решил воспользоваться вторым вариантом. Стало жалко себя. Как это так, все будут жить, а я не буду жить за кого-то поганого зуба? Лучше я буду жить, а зуб этот жить не будет. На рассвете поскакал в посёлок Быков. Добежал до посёлка за пять с половиной часов! Не когда не выходил с Десны за такой короткий отрезок времени. До дневного дизеля, времени ещё масса. Челюсть выворачивает, боль стучит по мозгам.

Пока бежал по тайге, да по полям, было терпимо. Как только остановился, хоть с моста в реку бросайся. К этому времени уже знал, что зубную боль успокаивают физические нагрузки. Дружок детства Димыч просветил.

Недаром говорят, студент на выдумку горазд. Откуда у студента копейки на анальгин? Димыч со своими сокурсниками успокаивал зубную боль обыкновенным отжиманием от пола, поведал этот способ. Всему есть предел, физические возможности человека не безграничны. У парниши работа не сидячая, на длительное отжимание сил не хватает.

В Быкове должна быть поликлиника. Шахта Долинская, предприятие большое, на шахте много народу трудится. Поликлинику нашел быстро, вход с торца управления шахтой. Белки приказал сидеть на улице. Не когда не надо привязывать собаку возле магазинов и прочих точек. Привязанную собаку гораздо легче увести. Если собака вас не слушается, не хочет сидеть на улице, то извините, виноваты только вы. Вас надо учить, обучать обращаться с животными.

Зашёл в поликлинику с единственной надеждой, купить таблеток. Правда, ему надо съесть анальгина с пол упаковки, за раз проглотить минимум пять таблеток, чтоб почувствовать результат. В зимовье глотал анальгин что пряники.

Врачи говорили, что анальгин безвреден. Да, они в который раз оказались правы, вреда нет, не какого, только сердце садится и желудок. Язва желудка – это разве вред? Вот курице, да, оно вредит здоровью, Минздрав постоянно пре-

дупреждает, сволочи!

В поликлинике таблетки не продаются, вообще в посёлке Быков аптеки нет, и не когда не было. Аптека не далеко, в городе Долинске, всего каких-то двадцать километров. В советской стране всё для людей здоровых, а кто ищет аптеку тот, однако, больной. Партии больные не нужны.

Может, вырвут зуб, чем чёрт не шутит. На этот раз чёрт пошутил на полную. Парнишу пропустили к стоматологу без очереди. Да кто пропустил? Те кто обычно в поликлиниках сидит. Пожилые женщины пропустили. Фантастика, этого не бывает, врёт в наглуую. Нет, не врёт, сам был поражен. Тем более поликлиника ведомственная. Принимают только работников шахты, охотник здесь никто. Видно его физиономия так выглядела, что пожалели или испугались.

С другой стороны, к стоматологу не к терапевту, пожалуйста, проходи! С терапевтом можно поговорить о жизни, о перестройки долбанной! Пока врач тебя слушает, щупает, терапевт больно не делает. Стоматолог сразу норовит залезть в рот, с открытым ртом о жизни не поговоришь! Стоматолог делает очень больно.

Объяснил врачу не многим старше больного, свою ситуацию, откуда прибежал. Человек пошёл на встречу, но и на нарушение трудового законодательства. Опять же но, он не нарушил клятву Гиппократа.

Помог больному, не зависимо от его пролетарского происхождения. Одним словом молодец врач. Усадил в крес-

ло, сделал укольчик в десну. Опять десна, да чтоб она пересохла! Кто же так речку обозвал? Какой-то Брянский волк, Бряньщина Тимохина историческая родина. Родители с тех мест, деревни в которых они жили, стояли возле реки Десны.

Собака Белка долго ждать не стала. Забежала с тыльной стороны здания. Сооружение большое, четырёхэтажное, окон много. Белка нашла именно окно стоматологического кабинета. Форточка открыта, наверное, услышала голос хозяина. Собака стала поскуливать под окном. Раза три умудрилась подпрыгнуть. Передние лапы на подоконник, не удержалась, слетела вниз. Окна первого этажа высоко от земли, метра два.

Зато Белка убедилась хозяин пока что живой. Врач с медсестрой подивились поведением собаки, окон много, а ведь сразу нашла. Минут десять посидел в коридоре, ждал, когда челюсть онемееет от укола. Белка влетела в поликлинику. Видно в очередной раз подпрыгнула, нет хозяина и в дверь, как раз женщина заходила, собака увидела в коридоре хозяйина, прошмыгнула.

Парниша показал Белки кулак. Не поняла, пришлось встать, вывести на улицу. Врач позвал в кабинет, раз и зуба нет. Доктор пошутил, мол, каждому по соболиной шапке, в кабинете три человека.

– Да лучше бы я застрелился! – подумал Тимоха.

Юмор у персонала шахтерской поликлиники, какой-то чёрный. Шахтёры уголёк ковыряют, уголь чёрный. Парниша

не промысловик, он ученик. Взять соболей на три шапки для него это невыполнимо. Как он думал. Оказалось, что с собакой Белкой взять соболей на три шапки, легко, всего за каких-то две недели.

Вышел с поликлиники, Белку сразу на поводок. Больше часа ждал прибытия дизель поезда. Кушать хочется, столовая не работает и нельзя кушать, только через два часа. Сразу в город не поехал, вылез немного раньше. Зашёл к Николаю, хорошая примета, дома застал товарища. Николай всё собирался ехать на Найбу, вот-вот, не сегодня так завтра. Это бы вот-вот неизвестно, сколько продолжалось, до прихода перестройщика.

Заехал в город, домой, надо же родственников огорчить в который раз, что живой, пока что медведь не съел. Тут же упокоить, слишком не расстраивайтесь не всё ещё потерянно! Завтра снова в лес. Может на этот раз медведь съест? Надо надеется. Если серьёзно, эта надежда мёртвая.

Набил полный рюкзак продуктов, в основном крупы. Десять килограмм муки, пять риса, масла растительного. Сахара мало, выделили всего три килограмма. Его месячная норма потребления сахара пять килограмм. Нет сладкого продукта в гребаном развитом социализме, который уже трещит по швам и называется молодой демократией!

Вечером поехал к Николаю, собаку у него оставил. Завтра старт с раннего утра. Человек планирует, природа вносит свои коррективы. На завтра, на весь день зарядил дождь,

прекратился только ночью.

3

Снова Ракета наматывает километры, точнее отматывает. Наматывать не на что, спидометр как не работал, так и не работает. Николай решил оставить эту социальную ступеньку, подняться немного выше. Сколько можно рассекать на мотоцикле, как пацан молодой? Скоро он будет рассекать на Запорожце, как молодой чайник!

На Запорожце не проедешь по Найбенским бродам. Хотя Запорожец автомобиль проходимый. Когда-то на Запоре носились по танковому полигону, по местам, где на узике соваться опасно, Запорожец чуть ли не плавал. Всё зависит от одной вещи, насколько ты дорожишь данным автомобилем.

По Найбенским бродам можно прогнать Волгу ГАЗ-24, на скорости пройдёт как миленькая. Новые переднее приводные Жигули, Найбу форсируют спокойно. Кто ползет в большую реку на новых Жигулях? Ездят по речкам на новых Жигулях и на новых Волгах, всё зависит от количества принятого на грудь. Пьяному, не то, что Найба, ему море Охотское по колено, по бампер Жигулей!

Однажды пришлось посмотреть, как в большую воду форсировал Найбу УАЗ-452, грузовой. В народе именуемый головастиком, автомобиль больно сильно похож на лягушачье-

го ребёнка. Дело было осенью. УАЗ шел вверх, первый брод позади, он легче второго брода, на котором остров. В большую воду острова нет.

Головастик залез в воду, пошёл вверх по реке, вот-вот захлебнётся, ползёт то против течения. Крутой поворот на право, метров пятнадцать прошёл поперек течения и снова на право, вниз, на остров попал. УАЗ ещё делал такой же кривун, если бы погнал на прямую, захлебнулся бы недотянув до середины реки. За рулем сидел человек, который изучил данный брод, цвет воды для него не имел значения.

Вчера целый день шел дождь, в Найбе вода мутная, решили в реку не соваться, надо проверить верхнюю дорогу. Как обычно, повысили проходимость Ракеты. Намотав верёвку на заднее колесо. На этот раз веса в коляске меньше. Верхняя дорога относительно сухая. Где в том году осенью были огромные лужи, совершенно сухо. На первый подъём влетели, через двести метров началась осыпь.

На первом подъёме осыпи, Тимохи пришлось спрыгнуть, помочь ракете. Потом такое началось, такое началось! Некоторые плохие жизненные моменты запоминаются на всегда. Поездка по верхней дороге через чёртов мостик, оказалась много часовым плохим жизненным моментом! Чуть ли не кошмарным моментом растянувшимся на три часа. Потом не единожды снилось это дело, на утро, после просмотра сна, оставался не хороший осадок.

В Сахалинских сопках, много хитрой породы. Бывают це-

лые сопки из этой породы, она никчемная. Это на его взгляд, кроме Сахалина, он нигде не был, в геологии не селён. Может такая порода кругом, по всему Дальнему востоку. Может, идёт на какую либо переработку.

Данная порода, закаменелая глина. С виду камень крепкий. Возьмешь в руки, ломается крошиться от не большого усилия, превращаясь в пыль, намокшая пыль превращается в глину. Вода не растворяет этот камень. Когда камень мелко колотый, он напоминает гравий, щебень. С виду отличная сухая дорога, под десятую сантиметровым слоем лже-гравия размокшая глина.

Вчера целый день шёл дождь. Ребята понадеялись, что проскочат. Авось на этот раз покинул охотников, плюнул, развернулся и ушёл! Зачем с дураками связываться, сколько можно помогать? Надоело уже, пусть сами выкарабкиваются, у них нелёгкая есть. Нелёгкая отказалась вывозить мотоцикл, она вывозит только людей! Пришлось, самим вывозит ракету.

Мотоцикл не идёт, Ракета превратилась в осла засевавшего в грязи. Веревка на заднем колесе не помогает, самодельный протектор сразу забивается глиной. Задние колесо крутит в холостую. До чертова мостика доползли, протолкали. Аккуратно перекатали мотоцикл по хлипкой переправе через овраг.

Впереди крутой подъём. Снизу осыпь, сверху осыпь, дорога узкая, ракету здесь не развернуть. При попытке разво-

рота, мотоцикл окажется в Найбе. Короче, обратной дороги нет. Это в крови у русских, упорно влезть по уши в грязь, нет, дальше не проедем, надо обратно поворачивать, обратно уже не повернёшь. Выгрузили содержимое коляски. Коров по близости нет, и не будет. Крупнорогатых, заметили на верхних полях, за ручьём, возле тырловке. Отпустил Белку с поводка.

Встал у руля мотоцикла, Николай коляску поднимает, чтоб было меньше сопротивление, два колеса, не три. Ракета ревёт, продвигается вперёд только с помощью двух человеческих сил. Расстояние в двадцать метров, два подъёма, прошли за полчаса. Забрались на самый верх, на ровный участок.

Перекурили это дело, движок Ракеты кипит, принесли поклажу, загрузились. Николай взял вожжи управления в свои руки. Запустил движок, собрались, было ехать, а шиш вам. Ракета даже по прямой не идёт, вязнет, здесь грязи оказалось больше. Попали в конкретную ловушку.

Пришлось снова разгружать коляску, отнесли поклажу метров на шестьдесят, за не большую седловину. Снова Тимоха у руля, Николай коляску поднимает, ракета ревёт на полных оборотах, разбрасывая жидкую глину. Рёву много, проку два процента, на человеческих усилиях телега мед-

ленно тащится вперёд. Ракета с уклонами осла и вниз падла не едет.

Два охотника упертые, хуже ослов и баранов в месте взятых, доползли до намеченной точки. Заглушили движок, сами тоже отдохнули. Дорожную седловину преодолели, взобрались на горку, затащили мотоцикл. Дальше дорога идёт на понижение, толку в этом правда не какого. Впереди ещё две седловины, затем дорога круто берёт вправо, спуск и конец осыпи.

Ещё минимум сто метров надо протащить мотоаппарат. Минимум два часа не посильной работы. Вот это ребята попали! Тайга на сегодня отменяется. Как там себя чувствует маленькая собака, третий день одна?

Тяжелая эта работа из болота тащить мотоцикл. Ноги тяжело поднимать, на сапогах глины по пять килограмм. Отнесли поклажу до сносной дороги, где нет лже-гравия. Отдохнули, месить глину с весом на плечах тоже приятного мало. На плечах едет один рюкзак, всё остальное перетаскивают на руках. Ребята замученные, их шатает как былинки ветром.

Николай запустил остывший движок, встали по рабочим местам. Белка загавкала в сторону унесённой поклажи. Тимоха сразу определил, люди приближаются. Мальчишки призывного возраста идут с Пастухов, пять человек. Пастухи – большое поле на левом берегу Найбы, поросшие луговой травой. Примерно в трёх километрах выше устья Десны.

Ребята помогли вытолкнуть Ракету на сносную дорогу. Да какая она сносная? После того что было, мальчишки помогли дотащить Ракету до супер автомагистрали, лучше дорог не бывает!

Вот это охотнички влипли в грязь! Триста метров прорывались больше тех часов. Устали капитально, рев мотоцикла стоит в ушах. Ноги гудят, руки в локтях болят. Загрузились, поехали, ехать немногим больше двух километров. Белка впереди бежит. По Сеймовским полям не разгонишься.

Поклажу отнесли в ельник, на старое место, рюкзак туда же. Белку в коляску, сам вторым номером. Поехали обратно, надо помочь Николаю пройти через броды. До избы ночью дойдёт, опыт есть. На этот раз будет умней, рюкзак бросит на пожарище, утром заберёт. Пустому, идти на ощупь по воде легчи, безопасней.

Все два Найбенских брода можно сказать проехали, Николай даже с мотоцикла не слазил. Вода в Найбе мутная, но подъёма нет. Брод на котором первый раз сели, прошли выше, где булыжников меньше. Вот это ребяташки лопухнулись! Два барана и одна собака!

Верхняя дорога отличная, товарищи прут по реке, садятся в этой реке. В Найбе вода малая, август в двери стучится, товарищи прут по верхней дороге, по жидкой глине. Для разнообразия, экстрим для тупоголовых! Тимохи мало физических нагрузок, добавил. Приехали в Быков, покушали

в столовой, иначе не доползёт до избы.

Перестройка добралась до общепита. В шахтёрскую столовую вход стал строго по пропускам. Нет, ты можешь зайти и выйти голодным! Кормят по карточкам, выдаваемым в шахтоуправление. Да, охотники через Быков ходят толпами, объели шахтёров. Организация бедная! Шахтёры от бедности первыми в союзе начали бастовать в связи с маленькой зарплатой.

Покушали в дорогой, кооперативной столовой. По вечерам заведение работает в режиме ресторана. По времени, должен уже двигаться по Десне, а он только со столовой вышел. Физическое состояние как будто в два конца с рюкзаком сбегал. Угостил Белку собранными со столов костями.

Для себя бы постеснялся собирать в пакетик объедки со столов. Уборщица стала на него матерно рычать, ведь собрал её хлеб. Может уборщица поросят держит, может, продает помой тем, кто держит поросят или крупную собаку. Пришлось ласково объяснить уборщице, что у него голодная собака, от этого ласкового объяснения уборщицу чуть было инфаркт не ударил!

Он очень уставший, злой, впереди ночной марш-бросок и нате вам, не обоснованные обвинения какой-то уборщицы. Наговорил ей много ласкового. Николай отвёз к первому

броду, товарищи распрощались.

Побежал к схрону. Времени нет, беги не беги, за свело не успеть. Непривычно идти без рюкзака, как будто голый, чего-то не хватает. Ума не хватает, не было, нет, и не будет! Руки ноют от руля Ракеты. Казалось бы руки должны привыкнуть к любым нагрузкам. Днями работает, ножовку, топор из рук не выпускает, бешеной пилой, работает.

В этот раз, наверное, давал нагрузку на группу мышц, которые редко задействованы при основной работе. Локти и кисти рук болят, часто пришлось работать сцеплением, крутить ручку газа, при этом толкать ракету вперёд.

Испытывает дискомфорт шагая по лесу без рюкзака, как будто находишься не в своей тарелки. Наверное, летчики на самолёте без парашюта испытывают такой же дискомфорт. Совершенно верно, а при форсирование Найбы, как на пароходе без спасательного жилета!

Добежал до схрона. Наверх рюкзака, на клапан пристроил ящик с живой тушенкой, закрепил стропами. В картонном ящике двенадцать живых голубей. Рыба хорошо, иногда мяса хочется, при постоянных физических нагрузках, для организма нужно мясо.

На рыбалку уходит много времени. На Десне клюёт пятисантиметровая подкаменка, крупняк поднялся, часть скатилась, горбушу поджидает. Нужно ходить рыбачить в верха. Ходит в верха, только по Ключу. Если ходить по Десне, на рыбалку будет уходить по полдня. А работать когда? Гор-

буша уже пошла, Найба пока чистая. По идеи через пару недель, горбуша должна придти на Десну. Это по идеи, как будет на самом деле, время покажет.

С продуктами пока нормально, есть запас месяца на полтора, но с условием, чтоб в рационе, рыба была ежедневно. Двенадцать голубей погоды не сделают, сотня голубей, другое дело. Кормить чем эту сотню? Чего нет, того нет, проблема прокорма сотни голубей отпадает!

Сахара, правда, мало. Три килограмма дома взял. Николай выделил килограмма три рублёвых конфет без фантиков. Карамель без обвёрток, глазурированная сахарным песком, стоила рубль за килограмм. Обычно такие конфеты покупали в сельской местности. Парниша даже в детстве не кушал эти конфеты, хотя в семье было четверо детей.

Чёрный хлеб, картошка с селёдкой, ливерная или кровяная колбаса, рублёвые карамельки, в городе кушали те, кто плохо жил или пьяницы. Это одно и то же. В городе каждый третий был пьяница, в деревни один к пяти, местами один к десяти. Один это не пьяница!

Антиалкогольный закон сравнял всех. Рублёвые карамельки пошли на бражку. В свободной продаже только дорогие шоколадные конфеты, по пять, по семь рубле за килограмм. С них бражка не получится, и больно накладно хлебать дорогую бражку.

Карамельки, которые выделил Николай одним куском, видно где-то подмокли ящики с конфетами местного про-

изводства. Изделия Южно-Сахалинского кондитерско-макаронного комбината. Местная фабрика делала хорошие конфеты. А такие как Гулливер, Птичье молоко, Любимые, десять лет назад были дефицитом. Сам лично покупал в Москве конфеты Гулливер, изготовленные на Сахалине. Комбинат не выдержит перестройки, основное, главное сырьё сахар, а его нет в нужных объёмах.

Тушенки банок десять есть, пять банок дома взял. Николаю сказал, что вообще в лесу нет тушёнки. Как так можно схомячить за зиму два ящика тушенки, столько же молока, ведь можно сказать один всю зиму прожил? Дело здесь тёмное, точней подлое, не пойман не вор.

В ноябре тридцать банок тушенки, столько же молока отнесли на устье Десны, положили в молочную флягу. Володя должен был забрать консервы. Здоровый рыжий с бородой, Тимохин старый знакомый. Он на ключе Тигренок поставил избу.

Когда вертолёт выгружался на Десне, делали это быстро, выкинули два лишних ящика. Сделали посадку на устье Тигрёнка, вертушка села по среди Найбы. Нет не молока не тушёнки.

Совсем недавно с устья забрал флягу, нужен был овёс, собакам варить. Пол фляги овса, как и осенью было, консервов нет. Были надежды на это молоко, на тушенку. Володя банки не забирал, он сказал, что придётся делать больно большой крюк. Уходить с основной тропы на устье Десны. Кто-то

из своих унёс тушенку и молоко, правильной будет, украл,
а ещё правильной с
крысятничал.

Сидит в крошечной темноте на печке, курит. Дотянул, добрался до пепелища. Чуть глаза не поломал и ноги тоже, на Десне ни разу не упал. Осталось полчаса до полуночи. Ему ещё по Ключу ползти. Рюкзак нельзя оставлять, в нем живой груз. За ночь голубей сожрут, на дармовое мясо желающих много.

По Ключу полз как черепаха, трёх часовое протаскивание ракеты дало о себе знать, плюс осторожность. Темнота крошечная, можно различить только берег и воду. Кто другой шёл бы этих два километра, полночи, если бы конечно не убился.

Парниша прошёл довольно быстро, меньше часа. На этот раз не разу не упал, разумеется, спотыкался, приходилось тормозить падение упираясь в дно ручья руками, на пластику и гибкость своего тела не обижаются. После данного упражнения тяжело разгибаться.

Голубей в ящике швыряло как в хорошей центрифуге, бедные птички, наверное, ошалели! Шел по памяти, по приборам. Изучил каждую яму, все неровности дна, где песок, где порода, где коряга торчит, выучил всё русло Ключа, это

спасло ночного путешественника от падений. Двигаться ночью по незнакомой воде чревато последствиями, испытал на своей шкуре. Зато не боишься за глаза.

По лесу ночью опасней двигаться, может не когда не наступит рассвет. Потом до конца дней своих мучится. Двигаясь ночью по воде рассвет, тоже может не наступить, зато не будишь мучиться до конца дней своих! Споткнулся, головой об камень и все. Вообще-то ночью не ходят по тайге даже с фонариком, лучше ждать рассвета, дешевле будет. Здесь идти совсем немного, путь выучен как отче наш, короче обстоятельства, вынужден идти ночью по тайге и без фонарика.

Свернул на ручей, Белка, на этот раз рядом, в двух метрах. Послышалось тьяканье, жива рыжая! Одичала, наверное? В овраг Мурка не спустилась, наверху стоит, скулит, пищит, плачет. Бросили ребёнка на произвол судьбы.

Обычно по приходу Муська играть не лезет, отучили. Если хозяин пришёл с большим мешком, его, а так же мамку лучше не трогать, больно будет. Сегодня не тот случай слишком долго отсутствовали, можно сказать трое суток. Убежал, не было шести утра, пришёл за полночь.

Так что еще на выходе из оврага подхватил собаку рыжую, расцеловал её. Он ведь тоже соскучился, переживал за маленькую собаку. На Белку нужно сделать выюк, собака легко упрёт килограмм пять, она здоровая. Ездовые собаки есть, надо сделать выючных.

Сидит на чурбаке курит, встать не может и не хочет. Как

тяжела жизнь советского промысловика, который хочет жить в лесу с комфортом. Раньше думал, что не бывает тяжелей жизни туриста. Не прав, однако был, только теперь стал таскать тяжелый вес. Редко в турпоходах били ноги по четырнадцать, пятнадцать часов за сутки. Турпоходы – увлечение, промысловая охота это работа.

Когда узнает всю кухню охотника промысловика, что такое построить избу, цены на добытую пушнину, поймёт, что промысловая охота это тоже увлечение, хобби так сказать. В советской стране промыслом пушнины на жизнь не зарабатываешь, даже концы с концами не сведешь.

Срок, можно быстро заработать, пытаюсь сдать налево часть добытой пушнины. Пытаюсь получить за свое работу сносную оплату, можно загреметь в лагерь надолго. Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек!

Мурка учуяла птичек в ящике. Пытается взобраться на рюкзак, да так упорно, настырно, как будто это её собственность. Нет, собака рыжая, это хозяина собственность, кроме голов, пера и костей тебе не чего не обломится.

Сидеть на чурбаке хорошо, стало свежо, остыл, кушать хочется. Надо шевелиться, поднялся, на негнущихся ногах зашёл в избу, ноги не хотят двигаться. Зажег лампу, в печку бросил охапку щепы. Нужно немного прогреть избу. Взял

фонарик, вышел на улицу, завёл костёр, повесил чайник. Если на печки вскипятить кружку воды, в избе будет невозможно спать, сауна будет.

Достал банку тушенки, открыл, поставил на печку разогреваться. Что-либо варить нет, не сил, не желания. Куда птичек пристроить на ночь? Маленькая их в покое не оставит, рыжей прогрызть ящик раз плюнуть.

Выход нашёл, ящик с голубями поставил на кусок дэли, верхние картонки оторвал, дэль завязал. Получился узелок в клеточку. Повесил его на ёлку, чтоб Мурка не достала. Белка понимает, если птица в ящике, значит она домашняя, трогать нельзя. От Белки пришлось бы вешать ящик на макушку ёлки, собака больно высоко прыгает.

Рюкзак распаковывать не стал, не до рюкзака. Чтоб распаковать, мешок надо затащить в избушку. Не поднимет мешок, пусть стоит на улице, дождя не будет, небо звездное. Даже если под утро польёт, не случится не чего страшного. Провизия упакована во вкладыш. С такой упаковкой рюкзака можно нырять, всё содержимое останется сухое. Нырнуть можно, а вот вынырнуть с тяжёлым рюкзаком врятли получится! Есть более гуманные способы суицида!

Скушал содержимое банки, на которой написано говядина тушеная. Верно, написано, жира фактически нет и жил нет, отличное вкусное мясо. Запил советскую тушёнку чаем. Время третий час ночи. Надо делать баиньки. Скоро начнёт ходить по ночам, под собачим солнышком, луна так зовётся

на охотничьем сленге. Почему скоро? Уже начал, пока что по приборам, без собачьего солнышка!

Проснулся, когда настоящие солнышко уже высоко. Состояние – как будто вчера упал в Десну со скалы возле Мутного ручья! Всего ломает, убил его мотоцикл по прозвищу Ракета, в гробу бы видеть такие Ракеты! Ерунда, ломка ненадолго.

Попил чаю, сразу поставил ведро с овсом на костёр, варить собачью радость. Уменьшил поголовье курятника. Довел количество птиц, до ровного, до круглого числа десять. Это в Америке дюжина имеет большое значение, в союзе дюжина не что, десяток что. Быстренько разобрался с двумя птичками. Потроха, головы в ведро с собачьей радостью. Мясо в котелок, тоже на костре пристроил. Голуби варятся долго.

В юности держал голубей, строил большие голубятни на чердаке пятиэтажки, там и научился владеть ножовкой, топором, вбивать гвозди куда следует. Много было голубей, но даже на задворках своих мыслей не было того, что голубя можно скушать. Рука бы не поднялась убить голубя.

Выходит, человек с возрастом грубеет, становится кровожадным, начинает, есть всё, что бегаёт и ползает? Неверное, нет, всё дело в обстоятельствах. Но только не в самом чело-

веке. Любой выхолненный, маменькин сынок, нежный до голубизны. Способен на гораздо большую и, кстати, на не обоснованную жестокость, даже по отношению к человеку, чем простой пролетариат.

Разных всяких реек наделал много, так что быстро сообразил клетку голубям. Шалашного варианта, низ длиной метр, шириной шестьдесят сантиметров. На дно клетки прибил лист упаковки. Саму клетку обтянул дэлью, час работы. Зачем мудрить? Сооружение временное. Клетку повесил на ёлку, пересадил птичек. Тесно им в ящике картоном. Поставил консервную банку с водой, пшена насыпал. Птицы сразу бросились есть, пить. Хозяйством обзавелся!

Голубь считается символом мира. Тимоха еще в юности задавался вопросом, а почему? Много времени наблюдал за жизнью голубей. Эти также себя ведут. Каждый символ мира готов пробить голову своему соседу, который рядом клюёт пшено. Десять символов мира, в клетке подвешанной на елки хуже бешеных собак.

Принёс голубь почтовый в далёком прошлом бумажку на лапки о заключение мира и всё, стал символом мира. Принесла бы ворона такую писульку, она бы была символом мира. Не правильно думал. Голубь стал символом мира с легкой руки Павла Пикассо.

Белка и то заинтересовалась, вот какую свалку устроили символы мира, клетка ходуном ходит! Маленькая собака гавкает на клетку. Человечество выбрало, какие-то символы

левые, неправильные. Лебедь символ любви. Вообще птица мерзкая, жадная, всё ей мало. Кормил этих символ любви не в зоопарке, диких лебедей.

Не спорит, смысла нет спорить, лебедь красивая птица, любая птица красивое создание природы. Когда красивые символы любви едят, хватают хлебные мякиши на лету, что курцхаар Дик, только не чмокают, они гораздо хуже свиней. Когда лебедь кормится, не о какой любви не может быть и речи. Любой зверь, любая птица, при виде пищи забывает о мире и о любви.

Человек отличается, то он и человек. Ему мешают, в этом деле, совесть, правила хорошего тона и прочие. Когда человек сильно голодный, ему не чего не мешает, он ведет себя так же, как его выдуманные символы любви и мира. Лебедей у парниши нет. Он бы конечно не прочь открутить головёнку символу любви, в ведро и на костёр! Символ любви во много раз больше символа мира!

Голубям пришлось добавить пшена, оголодовали беденькие, нужны жирные птицы! Что, решил заниматься обманом? Пшена на этой избе с роду не было, и не когда не будет, овса насыпал. Можно было риса или перловки, но не нужно. Эти крупы сам кушает. Вдруг от овса голуби станут что лошади?! Фантастика, пока что птички, только жрут как лошади!

Сварил шурпы, собачина быстрее варится, чем эта птичья резина. Позавтракал, если смотреть по солнышку, то уже по-

обедал. После вчерашнего тяжело, нужно денёк отдохнуть. С чего начать отдыхать? Было бы желание. Сегодня желания нет, но партия сказала надо.

На западной стороне избы, южней костра. Очистил площадку в четыре квадратных метра. Прежде чем вырубать черничник пришлось скушать спелую ягоду. Не спелой ягоды на кустах в пять раз больше, не будет же ждать, пока она поспеет. Голубицы кругом полно.

Черничник вырубил, убрал еловый подрост. Лопатой подравнил площадку. По углам вбил в землю четыре шеста высотой в свой рост. Сверху по периметру связал шесты жердями. Получился почти куб, в высоту не дотягивает тридцать сантиметров. На южной части огороженной площадки вбил параллельно по два колышка с двух сторон. С чапыжника смастерил нары.

Здесь будет спать головой на запад. Наверх каркаса, по центру положил сухое бревно толщиной пятнадцать сантиметров, закрепил вязальной проволокой. Чтоб с крыши был стёк воды, на случай дождя. Всё, каркас под временное жилище готов, накрывать полиэтиленом, которым пока накрыта крыша зимовья.

Ближе к вечеру побежал на рыбалку вверх по Ключу, поднялся почти на час от избы. Рыбка в основном мелкая, немногим больше десяти сантиметров. Попадаются, крупные экземпляры, иногда цепляется кунджа. Шурпы наварил пятилитровый котелок, шурпу в качестве термоска не возь-

мешь, нужна жареная рыба.

Вечером в процессе жарки рыбы содрал всю упаковку с потолка и стен, аккуратно сложил эту проблему под нарами. Вид внутри будки стал ужасным. Некоторые потолочные брёвна выглядят плачевно. Покрываются грибок, на сантиметр, на полтора сопрели.

Вот это и есть строители коммунизма. А что? Так же коммунизм строили. Избушка, макет нравственности людей огромной страны, сняли красивую облицовку, внутри всё гнилое. Новая изба, года не простояла, крыша уже гниёт. В эту зиму крыша бы рухнула, как пить дать, не какая бы стропила не спасла от обрушения потолка.

С утра снова бег, побежал на схран. Срочно нужно принести скобы, гвозди, оставшиеся продукты, после ходки начнёт перестройку. Погода восстановилась, солнышко печёт, жара. До схрана добежал по графику, без каких либо отклонений.

В рюкзак оставшиеся продукты, это добро убирается в первую очередь. Мыши могут разноухать, они быстро попортят продукты. Скобы, гвозди, навесы, короче мелкого железа килограмм за десять. Спустился на дорогу. Со стороны Найбы откопал в камнях десятилитровую канистру керосина. Срочно нужен, лампа можно сказать сухая.

Последней ходкой с первого завоза перегрузился, керосин

пришлось спрятать. Канистру в стропа, пошёл по дороге наверх. Прошёл всего с полкилометра, ноги не идут и всё. Понял, что даже не дотянет до Ресторана. Подъём по дороге вытянул с трудом, не может идти, почему-то болят ступни ног. На данном участке дорога хорошо схоронилась, кругом камень, скалы, не какой растительности.

Сбросил рюкзак на дороге, нашёл место для лёжки. Разулся, разделся, лежит парит ласты, любит красотами Сахалинской природы. Место для этого дела выбрал исключительное. В полутора метрах от правого бока осыпь, почти отвес метров за полста. Внизу Найба урчит. Впереди Сеймовские поля как на ладони. Отлично видно весь прижим, где находится, чёртов мостик. После позавчерашней возни с Ракетой и чёртову дорогу видать! Хорошо видно распадок, по которому бежит Сейм – Сунсури.

Любоваться природой пришлось больше часа, пока не просохли сапоги с портянками. Что за ерунда, в чём дело, почему ступни заболели? Как будто после тридцати километрового марш броска в кроссовках по сухому пути. Не мог в сапогах подпалить ступни, а выходит, что подпалил. Есть выражение – подпалил ступни ног. Не только выражение, лёгкая травма на обе ноги. Ступни может подпалить не только турист походник.

Походник огородник тоже может подпалить ступни, если пьяный уснул близко к костру, в данном случае травма будет не лёгкая! До больницы только ползком. Знавал одного кли-

ента, который в походе на огороде подпалил ступни, пьяный заснул у костра. Ступни отрезали, вот как подпалил. Поход на огород закончился инвалидностью первой группы.

Как говорится каждому свое, водка здесь не причём. От долгого, длительного передвижения по сухой, твердой дороге, в жаркое время года, разумеется, летом, ступни начинают болеть, как будто в них воткнули тысячи тупых иголок, сильно ноют пятки, и то место, откуда растёт большой палец.

Оделся, обулся, влез в ярмо. Картина не известного художника, бурлаки на Найбе, точнее будит ишак на Найбе. Может быть осёл на Найбе? Нет, он для себя строит, не для Васька с Николаем, как думает второй. Только для себя, так что он не осёл. На счёт ишака, наверное, не стоит отрицать, потому что загружен как ишак. Ослу столько не унести.

Дальнейший путь прошёл по графику, с поправкой на полтора часа. На базу пришёл в сумерках. Первым делом сразу в курятник, пересчитал птичек, все на месте. Когда пришёл на базу, Мурка сидит под ёлкой, жадно смотрит наверх, наверное, целый день просидела под деревом. Это показалось подозрительным. Как в басни ворона и лица. Мурка рыжая, что лисица, но ей сыр не нужен.

Ну что, преступаем к перестройки. Как говорится, ломать, не строить. Это так говорится, когда смысл слова перестрой-

ка переворачивают, переиначивают, получается что-то ужасное. Тимоха думает, он уверен, что приводить пример не стоит, пока свежо в памяти. Зачем ворошить прошлое? Кто старое помянет, тому глаз вон. Кто забудет тому два.

Двадцать первый век, страна, наконец-то очухалась от сильнейшего удара со спины, от своих сыновей, которых вырастила! Ей не привыкать, не впервой получает благодарность. Страна потихоньку пошла снова в гору, поднимется, потому что это Россия! Перебивают кости Ленину, Сталину, Хрущёву, Брежневу по полочкам разложили, государям российским досталось.

Но лихолетье так называемых перестроечных годов, Горбачёвских годов, фактически не трогают, как будто их не было. Так, скользом вспомнят сухой закон, на этом всё. Запрещенная тема? А где гласность? А она была? Нести в средствах массовой информации белиберду, пародировать президента, смотреть фильмы с голыми тётками и прочие безобразия, это не гласность и уж не как не демократия!

В перестройку принялись всё ломать, а не разбирать, вот где собака зарыта. Наступили на старые грабли, получили сокрушительный удар. Не было в стране, не какой перестройки. Была смена власти, режима, извините, это не перестройка. При каком деянии происходит смена власти и режима? РЕВОЛЮЦИЯ! Не надо пудрить народу мозги.

В зимовье есть большой, тяжелый лом. Этим карандашиком разнёс бы будку в два счёта. Если бы в нагрузку к лому

пол литра водки, от избушки и следа бы не осталось! Нет времени, разрушить старое до основания и начинать строить новое. Так что будет перестраиваться, аккуратно разбирать зимовье! Разобранное слагивать в сторонку, оно пригодится.

Вот это и назевается перестройка. Начали!

Первым делом оторвал рейки, прибитые по периметру к потолочным брёвнам. Сам прибивал эти рейки в том году по осени, чтоб полиэтилен не полоскало по ветру. На крыше разобрал разбивку, скинул с крыши наложенные по периметру куски дёрна.

Спустился вниз, пару раз от души шарахнул обухом топора по горловине печки, по резьбовому соединению. Данное деяние называется – открутить по-русски! Кажется, не держит, отошла труба. Снова на крышу, с усилиями выволок трубу наверх.

В перестроечном деле самое главное чтоб не пошли затяжные дожди, в августе могут ходить сильно затяжные дожди. Знаменитый тайфун Филис четыре дня гулял по острову, начал прогулку в первых числах августа.

Стянул кусок полиэтилена с западной стороны крыши, два листа лежат внахлест. Ширина листа три метра, длина около пяти метров. С западной стороны полиэтилен целый, а вот с восточной стороны. Ближе к торцу избы примерно на квадратном метре, множество мелких дырочек. Как будто кто-то сверху пару раз долбанул по крыше с ружья заряжен-

ного мелкой дробью, бекасинкой.

Залезть на ближайшую ёлку и лупить по крыше из ружья? Кажется, ребята до такого не напивались, в избе нет дробь бекасинки, не к чему мелкая дробь в тайге. Это не Тимоха! Зачем ему над своим спальным местом крышу дырявить? Если бы полиэтилен был посечён на другой стороне, тогда можно было бы всё списать, на не помню! В тайге всякое случается, тем более в пьяном виде.

Полиэтилен посекли личинки каких-то насекомых. Землю на крушу закидали в начале октября. Изба за функционировала, снизу стало подогревать, личинки развились, превратились в каких ни будь жучков или в мелких гусениц. У жучка ума нет, если тепло, значит весна, основная причина не в уме, кушать захотелось. Надо вылизать наружу, полезли. Наверху зима, мороз давит, жучки быстренько передохли. Вот такая рабочая версия в расследование дела, какая же тварь попортила новую крышу!

Полиэтиленом, снятым с крыши обшил палатку, хватило одного листа. В палатке, что в погребе, полиэтилен чёрный, свет не пропускает. В восьмидесятых годах, да и в девяностых годах, в продаже не было черной полиэтиленовой пленке. Прозрачную пленку можно было купить только зимой,

черная не продавалась.

Нефти кругом залеяся, но в стране развитой социализм, строят коммунизм, новые технологии только в космос и в ракетные войска. На постройку разных химических заводов выпускающих изделия для бытовых нужд, нет не времени, не денег. Странно, в космосе, что ли собирались коммунизм строить?

Чёрную полиэтиленовую плёнку охотники подрезали где-то на силосной яме. Зелённую массу травы утрамбовывают бульдозером, затем накрывают полиэтиленовой плёнкой, засыпают метровым слоем торфа. Силосом всю зиму кормят крупно рогатых.

Быстрее Найба пересохнет, чем Николай потратит хоть копейку на строительные материалы, товары, инструмент. Достанет или сворует. Все нормальные люди поступают именно так. Пока всё народное, хапай не ленись, но по сторонам посматривай. За народное можно получить пару лет. Ведь тащишь мелочи.

За пять досок адвокат палацем не пошевелит, получишь на полную катушку. Если утянул по-тихому вагон пиломатериала, но всё-таки попался. Химию получишь, принудительная работа на стойках народного хозяйства. Два вагона утянул – условные обеспечены. Если уволок три вагона и больше пиломатериала, уголовное дело закрывается за не имением состава преступления! Потому что с трёх вагонов, хватит пиломатериала судье и прокурору. Если не захотят натурой,

получат деньгами! В стране началась демократия – всеобщее равенство перед законом, плюс власть народа!

С зимовья убрал весь скарб, что боится дождя, сложил в палатке. Постельное бельё, шмутки продукты, огненный запас и прочие. Посуду разложил на чурбаках, возле костра. В избе кроме печки и мебели не чего не осталось. В палатке получилась гора, куча мала. Года не прошло, как функционирует изба, а уже столько добра натаскали.

Теперь нужно убрать с крыши нижние листы полиэтилена, сделать это надо как можно аккуратней. Полиэтилен в дальнейшем пригодится. Земли на потолок насыпали от души, сантиметров тридцать минимум. Снимает лопатой основной слой земли, берет плёнку за края, приподнимает, тонкий слой земли пересыпается к основной массе и снова лопатой и опять приподнимает полиэтилен. Таким способом очистил, всю крушу от земли.

Работка малоприятная, глиняные песчинки на зубах хрустят. С головы до ног покрылся тонким слоем, на этот раз сухой порошкообразной глиной. Данная грязная работка похуже, чем колодец копать. Вредно для здоровья. Много глины попало во внутрь, респиратора здесь нет. Молока за вредность ни кто не даст. Убрал с крыши два нижних листа, аккуратно их сложил, отнёс в ельник. Полиэтилен надо стирать, больно он грязный.

Приступил к разборке потолка. Хорошо, что потолочные брёвна не закреплены. Брёвна скидывает на южную сторону.

Поднимать бревно не нужно, протащил к торцу и вниз. Пылищи стало еще больше.

Над срубом облако стоит, можно подумать, что ночью сгорел чердак. Часть брёвен при падении вниз поломалась, потому что сгнили за зиму. Потолок снял, сразу же взял ножовку, отпилил чёртову балку, перемышку мозгов!

Проснулся утром, поднялся, головой в стропилу бабах! Мозги моментом перемыкает, на то она и перемышка. Как эта деревяшка, за зиму достала Тимоху, не только его. Николай хоть маленький ростом, ему тоже доставалось, кстати на много чаще. Парниша привык, иногда забывался. Со всего махаходишь лбом или затылком.

Для смягчения удара перемышку обшил упаковкой. Лучше пусть на голове будит шишка, чем шрам. От шишки следов с наружи головы не остаётся, только внутри! От шрама следы остаются с двух сторон. Строители промысловики!

Выйди на улицу, бейся головой об ёлку, пока шишки вместе с хвоей не посыпятся. Васёк с Колей пошли другим путём, решили в избе головой биться, как говорится, не отходя от кассы. А что? С одной стороны удобно. Поднимаешься по утру сонный, лбом воткнулся в перемышку, сна как небывало.

Смотря, как воткнёшься, а то брык и снова на нары завалился, взбрыкнув в воздухе ногами! Потом лежишь, вспоминаешь, как тебя звать, где ты находишься, какой нынче год! Всё, теперь этого кайфа не будет, убрал чёртову балку-пере-

мычку.

Копоть, сажу смыл под душем, съел холодного язя. Душа здесь нет, не мешало бы сделать. Сходил на Ключ, обмылся. Пообедал остатками шурпы, перекурил. Теперь начнется перестройка. Разбор потолка, подготовительная работа.

Заволок навверх балан, длиной четыре с половиной метра. Тяжело, однако, трелевать навверх в одиночку полусырое бревно в среднем двадцать сантиметров толщиной. Первым делом надо поднять сруб на один венец. Приступил к работе с юго-западного угла. Отметил где зарубаться, свежий балан откатил.

Сначала решил зарубиться на старом винце, лёгкое на потом. Уселся на торцевую стену как на коня. Левая нога на весу с наружи сруба. Правой ногой упёрся в западную стену. Взял в руки топор. Ну что, с почином! Начнём перестройку! Начал и после первого удара топора закончил перестройку. Вот он тот самый блин, который комом!

Верхние бревно сухое до звона. Топор малость туповат, как сначала показалось. Кто взял в руки это топор туповат не малость, вообще тупой! Сначала надо было сделать запилы. Не видел как рубят срубы в наше время. Колодец срубил одним топором, по старинки, по прочитанному с художественной литературы, кстати, не плохо получилось. Коло-

дец рубил со свежих сырых баланов.

По книгам избы рубили с просушенного, да не по одному году леса. Не когда не рубилась и не рубится не одна изба в бревенчатой России с просушенного сухого леса. Избы рубились только с сырого леса, сам сруб сох, подсыхал. Для быстрой просушки рубленную избу разбирали, потом слаживали. От сухого пиловочника даже на пилорамах нос воротят. В который раз, пострадал от своей тупой веры в книги. На этот раз пострадал серьёзно. Первый блин вышел ужасным комом.

Топор при ударе по пересушенному дереву дал в обратную сторону. Сработала амортизация, кончик топора вошел в мышцу правой голени. Кажется, здравствуйте девочки, приехали. Топор острый, острее не бывает.

Как могло такое получиться? Это рок! В России не чего нельзя перестраивать, один вон взялся и что натворил...?! Хвастался, что пойдёт другим путём, пошел другим путём. А куда пришел? Туда же, куда и главный перестройщик страны. Все пути идут к развалу!

Всё, изба развалена, нет зимовья, перестроились, это рок! Если бы парниша был человеком верующим во всякую ерунду, галиматью, да, это рок? Он бы тогда упал духом, сник, неизвестно, что бы было дальше. Дальше бы нечего особенного не было. Васёк бы его пристрелил за поломанное зимовье, если бы конечно нашёл местного перестройщика. Тимоха не верит не во что, для него всё едино, что чёрт, что

бог, что рок, что джаз. Нет, рок он слушает, выборочно, джаз не любит!

Боль от удара топором по ноге? Ни какой боли, в сущности, не было, только начинает. Подумал, что поверхностно чиркнул по ноге остриём топора, дырка в трико в два сантиметра, кровь не льётся. Спустился на землю, снял трико, и вот тут-то ему стало плохо. Не в прямом смысле, мол, голова закружилась, нет нечего подобного не было.

Ничего себе поверхностно чиркнул! На мышце голени дырка в диаметре с палец, видно развороченное мясо. Хорошо, что кости не видно, до кости не хватило какого-то миллиметра. Если бы задел кость, сразу бы завыл белугой, возможно слетел бы со сруба вниз головой. Когда задеваешь кость, боль ужасная, знаком не по слухам. Кровь только начала выступать.

Это его удивило и насторожило. Кровища должна была хлынуть сразу. Может на сильно развитых мышцах кровь слабо идёт? Чувшь собачья, должно быть, наоборот, по его личной логике мышления. Мышцы на ногах накачены до одури. Где больше мяса, там должно быть больше крови, мышца разумеется не вена, внутри мышцы мелких кровеносных сосудов, так называемых капилляров не счесть, кровь должна была хлынуть. Почему не хлынула?

Нужно срочно лечиться. Сказано, сделано. Сжав зубы, залил в пробоину половину десяти миллиграммовой склянки йода. Зубы разжал, зря зажимал. Что за чертовщина? Не почувствовал не какого жжения йода. Это факт окончательно выбил из колеи, не адекватность всего происходящего. Крови почти не было, йод совершенно не щипал, а дырка то большая, смотреть неприятно на собственное мясо.

Сделал перевязку, успел сделать, даже узелок успел завязать. Тут-то его и скрутило, по земле катался, выл на всю тайгу, собаки прибежали. Давай облизывать слёзы с лица хозяина. Когда есть возможность не держать в себе боль, можно и нужно напрягать голосовые связки, от этого боль легчи переноситься, не единожды проверенно на практике.

Он вообще-то на боль стойкий товарищ. Однажды укол в десну оказался малоэффективен. Женщина врача рвала зуб на живую, не пикнул. Слёзы сыплющееся градом выдали. Врач обругала его, мол, почему не предупредил, сделали бы второй укол.

Почему замедленная реакция на йод? Очухался, успокоился, сопли собаки подтерли, жалеют хозяина! Присел на чурбак, закурил. Желание, к какой либо работе пропало, как будто и не было. Ну уж нет, он не собирается поступать по Гарбочёвски, не сможет переложить начатую перестройку на другие плечи, сунуть в другие руки, их нет и выхода у Тимохи нет.

Охота, не охота, хочу, не хочу, его вырастила партия, хо-

рошо усвоил слово надо. В художественном фильме, “ Как закалялась сталь», больной Павка Корчагин брёвна таскал, в воде по колено, в сильный дождь, осенью. Здесь сухо, на дворе лето, жара стоит!

Полез рубить, рана на ноге жжёт. Вот это почин так почин. Травма произошла из-за того, что к работе приступил спустя рукава. Привык при строительстве колодца, легко зарубятся в сырое бревно, даже было приятно рубить. Так же начал на избе, топор в руках держал, как что-то хрупкое, стеклянное.

На обратный ход топора реакция не включилась, не ожидал сильного, резкого обратного хода. Спросони можно было так поступить. Короче бес попутал. Надо жить как все, а не как парниша старается жить, пытается всему случившемуся искать логические объяснения.

Нужно верить в то, что тебе выгодно. Сегодня в бога, завтра в чёрта, послезавтра в чёрную магию и снова в бога, потом в белую магию. Сколько бы сразу вопросов разрешилось? Что гадать, гораздо проще, бес попутал, рок, не мой сегодня день, звёзды криво стоят, богу так угодно! Сколько разной ерунды, которой забивают мозги, лишь бы не знать истины. Для того чтобы узнать истину учиться нужно.

В данном случае надо знать материаловедение древесины

нужных пород. Анатомию, строение мышечных тканей. Зачем это нужно? Гораздо легче сказать про звёзды, что беспопутал, рок. В далёком прошлом человек не мог объяснить множество разных природных явлений, строение земли, возникновение жизни на земле, происходящие с ним, с его телом, умом. Придумал ворох всего. Обидно за человечество, за то, что этим ворохом всего пользуются, по сей день. Не смотря на все мирную паутину, на орбитальную станцию, на клонирование.

Теперь топор держит крепко, так крепко, что как будто внизу пропасть, а он держится за топор. Тяжело зарубятся в сухое бревно. На свежем зарубился играючи. На северо-западном углу не удобно зарубаться, приходится становиться на печку. Часа три провозился с венцом, сделал, закрепил. На один венец сруб поднят. На сегодня хватит, рана на ноге неприятно пульсирует. Осмотрел проделанную работу со всех сторон, остался доволен.

Спустился на колодец, набрать ведро воды. Колодец функционирует на пять с плюсом, вода чистая, много воды. Качество воды не очень, запах и привкус болота. Это одна беда, вторая беда, нет проточной воды. Неудобно мыть посуду. Воды набрал, это раз плюнуть, подняться с ведром воды не может, травмированная нога не держит нагрузки. Подъём короткий, каких-то два метра, но крут. Полведра вылил.

Можно сказать на одной левой ноге вылез из оврага, правую ногу использовал для поддержки равновесия. Нога за-

болела, перестройщик стал сильно хромать. Что такое не везёт и как с этим бороться? Перестройка – слово какое-то нехорошие. Только начал перестраивать, бес, откуда не возьмись, взял да попутал, хлоп, нога травмирована. Больничного не будет. Он не состоит в добровольной профсоюзной организации. Профсоюз был таким же добровольным, как коммунистический субботник в честь дня рождения вождя пролетариата.

Сидит в палатке, курит. Так плохо на душе, что солнышко стало не мило, спрятался от светила, в которое верит. Нога ва-ва, душа больше болит, настроение мерзкое. Упал духом, раскис. Бес который попутал на этом не успокоился. Мало бесу показалось, раз ходит, да ещё гад работает, значит мало, нужно чтоб лежал!

Навёл этот бес, скотина не дорезанная, память травмированного перестройщика на книгу лекарственных растения. Парниша здесь не причём, он не виноват, это всё бес, может не один, с чёртом на пару. Плюс, сегодня звезды больно криво висят, а с утра не молился, есть садиться лба не крестит. За работу взялся, не перекрестившись, не осветил место. Короче, наконец-то безбожника Тимоху покарала десница божья! Сколько хулы воздал богу, вот и отвечай скотина атеистическая!

Вспомнил про крапиву, отличное ранозаживляющие средство. Почему вспомнил именно про крапиву? Да потому что крапивы под боком не меряно. Почему про живицу

не вспомнил, ведь её тоже под боком не меряно? На этот вопрос можно ответить другим вопросом. Знал ли он что такое живица? В том то и дело что знал дурак, но не вспомнил.

В книгах лекарственные растения про живицу нет не слова, это не растение, а смола. Бес не дал вспомнить, бесу нужна была именно крапива. Крапива – хорошие ранозаживляющие средство, так было написано в книге лекарственные растения. Там еще, что-то было написано про крапиву, не важно, не помнит.

Сейчас вылечится. Крапивы в тайге, что и везде. Полезный сорняк растет повсеместно, где не попадя. Как это так сорняк и полезный? В огороде крапива сорняк, малина сорняк, любая другая, не нужная культура сорняк. Допустим, на грядке с луком вылезло немного моркови, вырвать её. Или на оборот на грядке с морковью лук вылез, сорняк, вырвать его. Лук и морковь не сорняк, это огородная культура. Сорняк трава.

Нет, сорняк это сельскохозяйственный термин, мы привыкли к этому определению не нужной нам травы на данном участке, то есть на огороде. До того привыкли, что такую же траву называем сорняком в дали от огорода, в лесу. Нет в природе понятия сорняк, нет в природе сорных трав. В природе нет нечего сорного, всё взаимосвязано. Кроме одного, человека, который и выдумал сорняки.

Странно, однако, топором попал по ноге, а возникает чувство, что как будто по голове попал со всего маха! Вон че-

го наговорил. Человек это царь природы! Царствует, делает с природой, что душе вздумается. Берёт всё что захочет, сколько сможет. Совершенно верно, царствуем, берём даже столько, сколько нам не нужно.

Но почему царь природы при землетрясении, наводнение или при другом природном катаклизме забивается в любые щели, в страхе за свою царскую жизнь? Прячется наравне с маленькой мышкой. Человеку и мышке страшно одинаково. Так какой же это царь природы? Выходит неправильно нас в школе учили.

Спустился на колодец, на этот раз с палочкой, дураков нет! Знает, что с палочкой легчи вылизать. Был бы умный, с палочкой бы к колодцу не спускался, крапива была бы не нужна. Сорвал стебель востребованного растения с листьями по крупней. Выбрался наверх, устроился по удобней на чурбаках, на операционном столе.

Снял повязку, вокруг дырки образовалась опухоль, кожа приобрела сине лиловый цвет. Не понравился цвет кожи, у себя на ноге. Положил на рану лист крапивы, нормально, точнее не нормально, не жжет крапива, за руки кусает здорово.

Посидел, покурил, подумал, раненая нога покоится на чурбаке. На лист положил ещё два листа крапивы и забин-

товал. Действует по принципу, кашу маслом не испортишь. Не подходит данный метод для медицины, ой как не подходит. Он не медик, ему казалось, чем больше крапивы тем рана быстрее заживёт. Насчёт раны оказался совершенно прав.

В данное время интересуется другое. Куда делась кровь? Не естественно, не нормально, рана большая, мышцу глубоко раскрыл. Крови фактически не потерял, три капли от силы. Бывает, палец ножом слегка зацепишь, кровь из царапины хлыщет. Он конечно обрадовался, что крови не потерял. Молодой, глупый баран, но ведь можно и обобщить.

Мы все живём, а значит, составляем данное общество, которое поглупело до безобразия, до без приличия. Но каждый в этом глупом обществе считает себя умней другого. Раньше за место изучения строения своего организма изучали строение коммунизма, которого не существует и не может существовать. Теперь народ интересуют только вещи, даже провизия отошла на второй план. Джинсы с Американской лайбой и много, много жвачки, не зависимо от возраста.

Кругом начали появляться жвачные свиньи, от младшего школьного возраста, до бородатых старцев, которым пока есть чем жевать. Совок дорвался до жвачки. Чавкают везде и все, ерунда, привыкните, в Америке все жуют. В этом случае можно гордиться за свою страну – русские оказались лучше американцев. Не привыкли, ушло это общественное жевание, не стало как в Америке. Про подростковый возраст говорить не стоит, дети они везде дети, у них с возрастом то-

же пройдёт. Встречаются жуящие господу преклонного возраста, это психически больные, их мало.

После крапивного компресса снова замедленная реакция. Ногу стало жечь через полчаса, чем дальше, тем больше. Жжение перешло в тупую, слабую боль по всей ноге. Парниша терпит, двое суток терпел, работал как одержимый, не смотря на то, что сильно хромает.

Накатал новый потолок, одну третью потолочных брёвен пришлось заменить. Поломались брёвнышки при падении, древесина довольно глубоко сопрела, сварилась. Сверху вода, снизу жар. В таких неблагоприятных условиях пихта быстро гниёт, можно сказать на глазах гниёт. Баланов наготовил про запас, в этих делах руководствуется, много не мало. Лучше пусть будут лишние, чем не хватит. На потолок пустил два мощных балана, длинней остальных на пол метра, на брёвнах запилы не делал, слегка тесанул площадки чтоб баланы не крутились.

Наверху посредине каждого бревна тесанул площадки. Это будут несущие брёвна, они делят потолок на три равных части. На брёвнах будут стоять опорные столбики, под чердак. Надо было полностью делать новый потолок, строители, и точно от бога, то есть от нечего. На концах потолочных брёвнах строители сделали запилы, на половину убрали древесину. Это же надо было додуматься, при ширине избы почти четыре метра. Они надеялись на перемышку, на так называемую балку.

На заменённых потолочных брёвнах, не делал не каких запилов, только не большие площадки. Через четыре года старые потолочные брёвна начнут ломаться, как раз на запилах, придётся внутри зимовья ставить распорки. Да, это его ошибка, надо было менять все брёвна. Если бы он не затеял перестройку, зимой бы крыша рухнула, как пить дать. Могла бы осенью рухнуть как раз к началу промыслового сезона.

Дожди бы частые пошли, земля на крыше намокла, отсырела, влаги бы взяла, увеличила свой вес разов в пять. Земли на крыше было много, от души накидали землицы. Спрашивается, зачем столько земли на крыше? А это чтоб теплей было! За лето брёвна бы ещё прогнили и всё. Взрослые мужики, идёт по четвёртому десятку, а такие сопли нагородили, что малолетки при строительстве балагана.

На верху сруба по центру поставил четыре полутораметровых столбика. Два на торцевые стены, два на выше упомянутые несущие потолочные брёвна. На столбики бросил продольное, коньковое бревно. С каждой стороны столбика пустил по стропиле итого восемь стропил. Каркас крыши получил жесткость, крепко держится. Ещё бы, стропила крепил гвоздями на двести миллиметров, столбики скобами. Быстро, однако, строить, когда всё под рукой, работа ладится, спорится. Смастерил каркас сеней, с этим делом было сложнее.

Один он здесь, стрелять надо часто, чтоб не закосить стойки. Пришлось побегать, попрыгать с двух метровой высо-

ты на левую ногу. По лестнице хромоту долго спускаться. На каркасе сеной тоже столбик установил, связал с основным коньковым бревном, бросил два стропила.

Самая высокая точка на снях, конёк крыши с небольшим наклоном на юг, перепад около тридцати сантиметров. Сени будут длиной два с половиной метра. Крыша общая, длина всей крыши семь метров. Можно начинать обшивать тонкомером.

К вечеру третьего хромого, рабочего дня нога разболелась, спасу нет. Боль изнутри, ноет кость голени. Посчитал эту боль за переработку. Сегодня вниз, вверх пришлось бегать несчётное количество раз. Вниз прыгать на левую ногу, вверх по лестнице. Всего на всего натрудил больную ногу. Нужно посмотреть, потому что боль усиливается с каждой минутой, рана горит.

Задрал трико и ахнул, ногу разбарабанило. Правая голень толще левой чуть ли не в два раза, немного приврал, так эффективней! Нога распухла сильно. Размотал повязку. Крапивные листики сухие, они стали коричневыми, как в школьном гербарии.

А почему это так получилось? Вопрос конечно интересный. Можно подумать, что голень имела температуру градусов так шестьдесят, семьдесят по Цельсию. Листочки за ме-

сто зелёных стали буро коричневыми. За два дня листья, положенные друг на друга высохли и пересохли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.